

Гьора Туман

Ой,
мама!

16+

Фьора Туман

Ой, мама!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Туман Ф.

Ой, мама! / Ф. Туман — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-99163-7

Говорила мне мама: «Учись, Лина, без образования в этой жизни ты никто!», но я ее не слушала. И что теперь? Я в другом мире в теле мамы в Академии магии! Говорила мне дочка: «Отстань, мама! Займись уже своей жизнью!», но я ее не слушала. И что теперь? Я в другом мире в теле старшей дочери на Отборе невест. Говорили мне мама и старшая сестра... Стоп! Они мне ничего не говорили. Только ругались между собой. Говорил папа незадолго до смерти: «Мира, береги ключ! Если кто спросит о нем — беги без оглядки!». А я во всем привыкла слушаться родителей. И теперь мы втроем в другом мире пытаемся разгадать тайну ключа и своей семьи.

ISBN 978-5-532-99163-7

© Туман Ф., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Фьора Туман

Ой, мама!

Глава 1

Лина

День определенно не задался. Почему я так решила? Хотя бы потому, что сидела в наушниках на диване в приемной декана, надвинув на глаза кепку, и старалась максимально дистанцироваться от происходящего вокруг.

Музыка «била» по ушам, яркий свет – по глазам, фразы, временами доносившиеся из-за двери с табличкой «Воронцов Виктор Алексеевич», по нервам.

– Светлана Владимировна, поймите меня правильно, – услышала я обрывок диалога, когда секретарша Цербера – а декана мы называли только так и никак иначе, – покинула «обитель зла» и забыла прикрыть за собой дверь. – Лина вышла не только из-под нашего, но, боюсь, и из-под вашего контроля. Ее поведение недопустимо! Она входит в аудиторию, открывая дверь ногой...

О-о, ну что они прицепились к этому случаю?! Это получилось случайно. Я поздно легла – полночи помогала подруге придумывать танец для предстоящего фестиваля, а потом очень рано встала, помчалась на лекции (заметьте – помчалась!) и не успела позавтракать. Вот и купила стаканчик кофе.

В одной руке – кофе, в другой – книга. Чем я должна была открыть дверь? Головой?

– ...Самое обидное, что ваша дочь далеко не дура. Извините. Но она прогуливает семинары, у нее уже три неуда. Ее могут не допустить к сессии. И я вас не пугаю, это объективная реальность, сложившаяся на сегодняшний день!

Я уважительно покачала головой – о как завернул!

– А преподаватель по этикету и дипломатическому протоколу постоянно жалуется на ее речь, вид и невнимательность...

Ой, а это же так интересно, слушать о том, кто первый входит в зал, кто какие места занимает, кто с кем созванивается, кто какие карточки заполняет, и какого цвета должны быть эти карточки в зависимости от того, кому и когда вы их отправляете. Заметили? Уже мысли в голове начали путаться! И так со всеми нормальными людьми происходит на этих занятиях!

– Виктор Алексеевич, – послышался голос матери. – Давайте дадим Лине еще один шанс?

– Светлана Владимировна! Я давал ей шанс в прошлом году! – взвизгнул декан. – Хорошо! Последний! Я понимаю, в вашей семье горе, от которого не так-то просто оправиться. Но прошел год! Пора бы уже вашей дочери братья за голову, если она не хочет вылететь из университета. А если это произойдет, боюсь, Григорий Валентинович в гробу перевернется! Простите...

Но тут секретарша Цербера вернулась и закрыла дверь.

Ура, ура! Несколько минут тишины.

Но радовалась я недолго и напрасно. Мама, она же Светлана Владимировна, вышла из кабинета.

– Пойдем, пожалуйста, – сказала она мне.

И я поплелась за женщиной с аккуратно уложенными светлыми волосами. В своем элегантном темно-синем брючном костюме и лакированных серых лодочках мама шла грациозной летящей походкой, как по подиуму. И мне даже захотелось повторить ее движения, но из чувства протеста я проигнорировала это желание. Еще ниже надвинула на глаза кепку, поправила лямки спортивного рюкзака, а затем спрятала руки в карманы.

Несмотря на то, что сейчас был только конец мая – солнце палило на все «сто». Я даже порадовалась, что у меня футболка не в обтяжку, а джинсы с дырками. И как только мама в своем костюме в обморок не падает?

А Светлана Владимировна дошла до серебристого автомобиля, достала из серой сумочки ключи и нажала на кнопочку на брелоке. «Рашик» игриво подмигнул фарами.

«Привет, дружище!» – мысленно поздоровалась я с «лошадкой», которая полгода назад была моей, но потом пришлось отдать ее маме, чтобы та могла забирать мелкую со всех ее кругов ада, в смысле, образовательных кружков.

«Эх, папа, папа... Стоп! Хватит!» – остановила я себя, забираясь на заднее сидение авто.

– Лина, пристегнись, пожалуйста, – попросила мама, опуская ручник.

– Мам, я совершеннолетняя!

– Да, ты права! Только, к сожалению, за штраф в случае чего буду платить я. Стипендии, насколько я помню, у тебя нет!

Я закатила глаза и сказала, отворачиваясь к окну:

– Я не хотела здесь учиться!

Я хотела поступать в хореографическое училище и подрабатывать в фитнес-клубе друзей – тренером по современным и латиноамериканским танцам. Но кто мне запретил? Кто сказал: «А что, если ты завтра ноги переломаешь? Благодаря папиным друзьям ты будешь учиться в самом престижном и лучшем университете нашей страны! Папа бы это одобрил!»

Хотела бы я знать, одобрил бы ты это? Но, к сожалению, не судьба.

А открывать маме правду, что я вот уже семь месяцев работаю-таки в клубе, не хотелось. Точно позвонит и попросит, чтобы уволили. А этого допускать нельзя.

Во-первых, я этого не переживу. Во-вторых, с больничного еще не вышла моя подруга – инструктор по кардиотренировке и сумасшедшая любительница экстремальных видов спорта. Если меня уволят, кто будет ее подменять? Летом не так-то просто найти нового тренера. А ноги, переломанные после падения с лошади, подозреваю, срастутся у наездницы не скоро.

И, в-третьих, разве я могу бросить на произвол судьбы своих «цыплят»? Нет, я отдам их только самому лучшему профессионалу, который обещал прилететь из Вены в конце сентября. И тогда детская аэробика превратится в настоящий балетный класс.

Машина катилась по городу, то и дело петляя между домов, пока мы не подъехали к серой прямоугольной коробке с белой вывеской, на которой крупными красными буквами было написано: «Гимназия № 321 им. П.Л.Капицы».

Я не знаю, кем был П.Л.Капица, и чем он прославился, да так, что в его честь назвали образовательное учреждение, знаю одно – сюда меня в свое время не взяли. Несмотря на кучу репетиторов. Ибо мозгами не вышла, чтобы учиться в школе для одаренных.

Чего, к сожалению, не скажешь о моей восьмилетней сестре, которая сейчас – сияющая, как начищенные медные пуговицы на ее клетчатом жилете, – уже неслась навстречу маме.

– Что, опять сегодня попало? – спросила мелкая, устраиваясь рядом со мной на заднем сидении.

– Сделай одолжение, помолчи? – огрызнулась я.

– Не могу! – ответила Мира, отбрасывая за спину длинные светлые косички – Мамочка, а я заняла первое место на школьной конференции!

И показала мне язык.

– Что, без запинки прочитала целых два листа текста? – не растерялась я.

– А ты-то сможешь хотя бы абзац без запинки прочитать?

– А ты сможешь сделать хотя бы пару шагов и не споткнуться?

– Лина! – остановила меня мама и обратилась к сестре: – Солнышко, я тобой так горжусь!

– А папа бы мной гордился?

– Конечно, зайка...

Я достала наушники из сумки, вставила их и на полную громкость врубила музыку. А затем стала разглядывать городские пейзажи, пронесившиеся за окном. Терпеть все это не могу! Не хочу ни единого слова слышать! Слезы подступали к глазам, и я надеялась раствориться в этих громыхающих в голове звуках.

Но вот и дом. Мама кое-как припарковала машину. Я испытывала неподдельные мучения, глядя на нее, пока она думала, в какую сторону повернуть руль.

Когда попытка закончилась, я выскочила на улицу и помчалась в комнату. Ура! Сейчас закроюсь и буду наслаждаться тишиной, пока возможно.

К сожалению, дом вскоре будет продан. А мы переедем в небольшую квартиру на две комнаты. И мне либо придется делить спальню с сестрой, либо – и я склонялась ко второму варианту – съехать в общежитие. Правда, была еще одна волнующая возможность, но о ней я старалась пока не думать.

Телефон булькнул. Я посмотрела на экран и улыбнулась. А вот и ты, моя возможность! Ты что, умеешь читать мысли?

«Привет!» – мигало сообщение.

«Привет!» – поспешила написать я ответ.

«Как дела?»

«Отвратительно», – а сама лежу, улыбаюсь.

«Так уж прям отвратительно?»

«Ага».

«Поделишься?» – не сдавался собеседник.

Да я и не хотела, чтобы он сдавался.

«Даже не знаю...»

«Может, встретимся сегодня вечером? Я знаю, где в городе делают самые лучшие пирожные!»

Я вновь улыбнулась.

«Сегодня не получится – у меня работа».

«Завтра?»

«Завтра!»

И я послала воздушный поцелуй мерцающему экрану, а затем стала собираться. Вместо учебников и тетрадей я загрузила в рюкзак чистую форму. И пока мама и мелкая решали, куда же повесить ее очередную медальку, стащила из холодильника ореховый батончик и выскочила на улицу.

Солнце палило, да так, что без затемненных очков было трудно что-либо разглядеть, и мне приходилось постоянно щуриться. Я шла, наслаждаясь ароматным весенним днем, слушая музыку и пританцовывая. Безоблачное небо радовало своей синевой. Я остановилась и залюбовалась этими красками.

– От души надеюсь, что ты там, – прошептала, глядя ввысь.

– Тетя Лина, вы это мне? – спросил пробежавший мимо Андрюшка.

Я аж подпрыгнула. Все понимаю, я с ним несколько раз сидела, когда эта мелочь под стол ползала, но называть меня тетей...

– Лина, зови меня Линой! – попросила мальчика.

– Хорошо, тетя Лина! – кивнул он и убежал.

А я ненароком глянула на свое отражение в окно припаркованного автомобиля. Мне подмигнула симпатичная девятнадцатилетняя блондинка, чьи блестящие ухоженные волосы были заплетены в небрежную косу. И хотя морщинок у меня еще не имелось, да и темных кругов под глазами не наблюдалось, но наверно – с блеском на губах и в укороченной майке – я и правда для этого мальчишки тетя.

Фитнес-клуб встретил меня громкой музыкой и заливистым смехом. Обнявшись со всеми коллегами и немного поболтав за жизнь, я переоделась и отправилась в зал, где уже собрались мои красавицы всех возрастов. Самая младшая была моей ровесницей, самой старшей вот-вот исполнится сорок.

Я хлопнула в ладоши.

– Ну что, девочки? Готовы потрясти своими круассанами?

Все одобрительно закивали.

– Тогда поехали!

Музыка полетела по залу. И я запорхала вместе с клиентками.

– Катя, спину держи! Ева, не приседай так низко! Во-о-от! Отлично! Кристина, шире шаг! Тянемся, девочки, тянемся... Молодцы!

Когда я покидала клуб, солнце скользило к горизонту. Я спрятала кепку в рюкзак и выпустила волосы, позволяя легкому ветерку играть с ними. Как же хорошо! Но все хорошее, как известно, не длится вечно! К сожалению, надо идти домой.

– А поздороваться со мной ты не хочешь? – послышался знакомый голос, от мягкого тембра которого по моей спине пробежали мурашки.

Я обернулась.

Павел стоял, облокотившись на белый «Лексус», и смотрел на меня, хитро улыбаясь.

– Что ты здесь делаешь? – не поверила я своим глазам.

– Если красавица-гора не идет к Магомету, то Магомет сам идет к горе. Ты не рада?

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как щеки заливаются краской. Не рада? Да я на седьмом небе от счастья!

Мужчина открыл дверь автомобиля, и я устроилась на переднем сидении рядом с ним.

– Честно говоря, не ожидала.

– А я решил, почему бы не порадовать тебя? – И он повернулся, что-то взял с заднего сидения и протянул мне розовую коробочку в белый горошек.

Внутри я обнаружила корзиночки с ягодами и воздушным кремом.

Какой же Павел классный!

– Как работа? – спросил он.

– Отлично!

Мужчина сделал вид, что расстроился:

– То есть ты по-прежнему не ешь пирожные? – И положил ладонь мне на колено.

– Ради этих пирожных я готова сделать исключение, – ответила я, не сводя взгляда с его руки. – И угрызения совести меня не будут мучить. Подозреваю, эти пирожные очень вкусные. А если я потом добавки попрошу... не боишься?

Он рассмеялся.

– Лина... Что же ты со мной делаешь? Не боюсь. Но сегодня, дорогая, я все-таки отвезу тебя домой.

– Почему? – не смогла скрыть своего разочарования.

– Разве это не должно быть как-то по-особенному? – вопросом на вопрос ответил Павел.

Я пожалала плечами. Наверное, он прав. А Павел уже опустил ручник и повел машину по переполненным дорогам, мигающим, словно цветомузыка. Остановился в шагах тридцати от моего дома.

– До завтра, – сказал Павел, а потом наклонился ко мне. – Ты невероятная, Лина...

– До завтра, – прошептала вспыхнувшая я. Ремень, как назло, не хотел отстегиваться. Рука Павла скользила вдоль моей ноги, бедра, по животу... а потом он нажал на кнопку, и «путы» спали.

– Лина, – прошептал он мне на ухо.

По коже пробежали мурашки. Я откинула голову на подголовник, а горячие мужские губы уже нежно целовали мою щеку, двигаясь к пересохшим губам.

И все бы ничего, если бы не...

– Лина?

Моя сестра стояла на тротуаре с булкой хлеба в руках и смотрела в окно машины. Паша сразу отстранился. Я распахнула дверь и выскочила на улицу. Все внутри меня горело, пальцы слегка подрагивали.

– Ты что на улице вечером делаешь?

– Еще только восемь, – ответила мелкая. – А это что, твой жених?

– Только попробуй маме рассказать...

– Ма-а-ам!!!

И малая дала стрекоча по направлению к дому.

Убью!!! Вот же змеюка малолетняя, подвид ядовитая! Дал же бог сестру!

– Мама!!! – завопила сестра, влетая в прихожую.

– Не смей! Космы повыдираю!

– Лина! – возмутилась мама, выходя из кухни с деревянной лопаткой в руках. – Ладно Мира, она еще дите, но ты же взрослая! Тебе уже девятнадцать! Теоретически ты уже можешь выйти замуж и сама стать мамой...

– Ей тоже не восемь месяцев! И вообще, хватит меня воспитывать! Вон у тебя Мира есть, занимайся ей, пока не поздно, чтобы она в меня не выросла...

– Мира, в отличие от тебя, учится. Она понимает, как это важно, особенно в нашем положении! Гриша любил нас, но денег почти не оставил. Если ты помнишь, все ушло на лечение! Я работаю, я стараюсь, чтобы мы жили на прежнем уровне. Чтобы Мира училась в прежней школе, чтобы ты могла оставаться частью своей компании и учиться...

– Успокойся! Я не буду сидеть на твоей шее!

– О господи! Лина, ты себя слышишь? Я просто прошу тебя учиться. Без учебы в этой жизни ты никто. Твой папа учился днями и ночами. Я же была намного безалабернее, о чем сейчас очень жалею! Если бы не курсы по этикету и не помощь друзей Гриши...

Опять началась эта «песня».

– Тебе надо, вот и иди – учись! А мне это не интересно.

– Линка-блондинка! – крикнула сестра, стоя на верхних ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж.

Нет, я точно достану ремень и отхожу это чудовище по пятой точке!

– Мирка-тортинка, а еще лучше – пончик!

– О господи, – простонала мама, закатывая глаза. – Как же я хочу, чтобы в нашей семье настал мир... Чтобы ты, Лина, повзрослела. А ты, Мира...

Но мы не дослушали маму. Я побежала в свою комнату. Сестра – в свою. Дверьми мы хлопнули одновременно.

Светлана

Я стояла, низко опустив голову и положив руки на туалетный столик. Надо дышать. Кажется, грудью. Или животом? Как говорил инструктор в ролике? Не помню. Ничего не помню. Хочу спать.

Как же я устала! Как же я хочу, чтобы в нашей семье воцарился мир и покой.

Гриша, Гриша. Как мне тебя не хватает! Как я хочу, чтобы ты был рядом. Чтобы обнял меня, успокоил наших девочек. Кажется, я действительно теряю над ними контроль.

Как же так получилось?

Я подавила желание разрыдаться, чтобы тушь не растеклась по щекам.

Как же я устала от этих криков, ссор, упреков, от этой выдержанности.

Так, надо взять себя в руки и выдвигаться на встречу.

«Господи, дай мне сил и железные нервы! Умоляю!»

Припудрив лицо, подкрасив губы бежевой помадой и поправив прическу, я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж.

Лина уже была здесь.

– Лина, у меня встреча по работе, побудь, пожалуйста, с сестрой.

– Я не могу, у меня тоже встреча, – сказала дочь, проводя по губам помадой.

Только сейчас я заметила, что на Лине короткое платье, расшитое мерцающими золотистыми пайетками, и бежевые замшевые босоножки, а белокурые волосы дочки завиты в небрежные локоны.

– Лина, я же не на свидание иду.

– Теоретически ты могла бы, – сказала дочь, – год прошел. Глядишь, поменьше бы на меня внимания обращала.

Откуда в ней столько злости и жестокости?

– Это непросто, – ответила я, поправляя локоны. – Послушай, у меня важная встреча, за которую мне потом заплатят.

– Что, внеочередная Золушка выскочила замуж за принца и теперь не знает, с какой стороны винный бокал и какой вилкой едят рыбу?

– Неважно. Главное, что мне заплатят. Ты будешь дома с Мирой. Иначе я не дам тебе в следующем месяце денег.

– Мам, во-первых, надо заранее предупреждать! У меня тоже есть свое время и планы! – возмутилась Лина. – Во-вторых, Мира уже взрослая. В-третьих, хватит угрожать деньгами! Заработаю.

И красивая дочь, тряхнув роскошной шевелюрой, модельной походкой направилась к двери. Я проводила ее грустным взглядом.

– Лина, пожалуйста, дай я хотя бы позвоню Алене!

Дочь остановилась.

– Только до приезда Алены! – отчеканила она, вернулась в гостиную и села на диванчик, закинув ногу на ногу.

Я поспешно набрала номер знакомой, проживавшей через пару домов.

– Она будет через полчаса.

Лина скривилась и достала из сумочки телефон.

– Спасибо, – сказала я и поспешила на встречу в ресторан.

Лина

Через пару минут после того, как мама ушла, раздался звонок в дверь.

Проходившая мимо мелкая, даже не спросив кто там, распахнула дверь. Тоже мне, умная.

– Здравствуй, Мира, а мама дома? – услышала я знакомый голос.

– Здравствуйте, – ответила мелкая. – Нет, только Лина.

– Здравствуйте, дядя Егор! – поздоровалась я, подходя к двери.

– Привет, красавица! – улыбнулся один из папиных друзей. Мой образ явно произвел на него впечатление: глаза округлились, беззаботная улыбка сошла с губ, и дядя Егор протянул: – М-да, ты ничуть на Гришу не похожа. Копия мамы! Лина, я что хотел спросить, понимаешь, я незадолго до того, как не стало Гриши, дал ему одну вещь – ключик от гаража. Звездочкой украшенный. Такой простой, медный, непримечательный. Нигде не видела? Может, мама куда положила?

Я призадумалась. С каких это пор мужики стали ключики от гаражей украшать? Хотя, у кого каких тараканов нет? Вон Степка с танцев розового зайку себе на животе вытатуировал. И теперь зверюшка прыгает вместе с ним, когда парень танцует. Так мило...

– Не-а, – ответила я.

– Жалко. Эх, придется резать! – улыбнулся дядя Егор. – Но ты, пожалуйста, поищи. Если найдешь – дай знать?

И он протянул мне визитку.

Я кивнула.

– Спасибо! – сказал, выходя на улицу, папин друг. – Только, пожалуйста, Лина, сразу позвони мне, как найдешь! Хоть в час ночи!

– Дядя Егор, у вас там что, деньги лежат? – пошутила, вспомнив разговоры, временами доносившиеся из папиного кабинета.

Мужчина рассмеялся. Ну или сделал вид, что смеется.

– Да нет! Так... Хотел штуку одну забрать.

И он пошел в сторону припаркованного у газонной лужайки черного «Бентли».

Как только «красавчик» цвета ночи умчался, его место занял белый «конь». Дверь распахнулась, а затем на дорожке появился мой принц.

– Готова? – спросил Павел.

О да! И судя по тому, как я принарядилась, готова ко всему. Как там говорится: держите меня семеро? Но только не сегодня. Сегодня я хочу удариться во все тяжкие. Сегодня я хочу, чтобы все барьеры пали.

Сегодня этот рыцарь будет моим. Ну или я – его.

Что ж я так нервничаю-то?

– Слушай сюда, – повернулась я к Мире. – Сидишь дома и даже носа не высовываешь. Алена будет через пару минут. И обязательно спроси, прежде чем открывать дверь. Поняла?

Сестра стояла, скрестив на груди руки и шумно сопя.

– Поняла? – повторила я вопрос.

– Поняла, – пробормотала Мира.

И я пошла на встречу с принцем моего сердца. Какой же он... ох! Сильный, красивый. Обожаю эти ямочки, которые появляются на его щеках, когда он улыбается. А еще мне нравится голод в его глазах, когда он смотрит на меня.

Павел открыл дверь, и я устроилась на переднем сидении автомобиля.

– Поехали? – спросил он, опуская ручник.

О да! И чем быстрее, тем лучше!

В ресторане играла красивая музыка – Шопен, только в незнакомой мне обработке. Атмосфера вокруг была чарующей. С потолка почти до самых голов посетителей свисали огромные позолоченные люстры, украшенные хрустальными гирляндами. Все стены были отделаны зеркалами. И когда я смотрела в зеркало на одной стене, я видела бесконечное множество своих отражений на противоположной стене. Складывалось ощущение, что я попала в волшебный мир.

И в каждом из этих миров рядом со мной стоял Павел. Стоял и жадно смотрел. Глаза мужчины горели желанием. Это пугало и волновало одновременно.

– Потанцуем? – спросил Павел.

Я нерешительно кивнула.

Сильная уверенная рука скользила по моей спине, временами как бы невзначай опускаясь ниже. А затем Павел так и вообще осмелел и уже не убирал ладони с моей округлости. А я тонула в новых незнакомых ощущениях, прижимаясь к мужскому телу. Мне было приятно, что оно так реагирует на меня.

– Поехали ко мне, – прошептал низкий хриплый голос мне на ухо.

В горле пересохло. Я так и не смогла ничего сказать, только кивнула, когда...

– Лина? – послышался голос.

Я вздрогнула и обернулась. Зеркало на противоположной стене подкинуло мне интересную картинку: вот я стою с отвисшей челюстью и растерянно хлопаю глазами, вот меня обнимает Павел, тоже немного растерянный. А вот на нас – так же растерянно – смотрят несколько отражений мамы.

– Мама?

Светлана Владимировна стояла рядом со столиком, за которым сидел дядя Андрей.

– Что здесь происходит? – одновременно спросили мы друг друга.

– Павел?

– Андрей?

Мужчины обменялись взглядами, а затем отвели эти взгляды в стороны и стали рассматривать игры бликов на хрустале.

– Лина, нам надо поговорить! – сказала мама, беря меня под руку и утаскивая из зала.

Мы вышли на улицу. Здесь уже стемнело. Прохладный ветерок мгновенно отрезвил, приводя в чувства. На маме не было лица. Она еле сдерживала себя, чтобы не сорваться на крик.

– Лина, что ты творишь? – Мама сделала паузу, переводя дыхание. – Павел... он же старше тебя на двадцать лет! Хотя бог с этим, он же женат! Лина, ЖЕНАТ!!! – Мама опустила голову. Судя по бормотанию, считала до трех. – Лина, ты что... разбиваешь семью? Ты хотя бы подумала о Вике?..

– Мама, хватит! – оборвала я ее причитания. – Если бы тете Вике был не безразличен ее брак, она бы себя так не запустила. Какая разница, с кем Паша пойдет налево, если он уже решил это сделать?! А он мне нравится!

– Как же? – бормотала мама, прижимая ладонь ко рту. – Как же так получилось? Как ты выросла такой?

Я закатила глаза.

– Ты тоже соврала, сказав, что у тебя встреча по работе!

– Андрей попросил меня дать ему несколько уроков по этикету и столовым приборам...

Я хмыкнула. Маме сорок лет. Как она может оставаться такой наивной? Уроки. Дядя Андрей просто нашел предлог вытащить ее из дома.

– И для этого надо было ехать в самый дорогой ресторан? – спросила я, даже не скрывая иронии.

Романтик. Мог бы сразу еду и приборы для уроков домой заказать. В спальню.

Мама стояла, явно не зная, что сказать. Она беспомощно смотрела на меня, когда раздался телефонный звонок. Мама поспешно полезла в сумку, достала телефон, нажала на кнопку и спросила:

– Да, солнышко?

Мои плечи дернулись. Кажется, мама заметила. Я развернулась, собираясь уйти, когда из трубки послышалось:

– МАМА!!!

Крик был жутким, пронзительным. И... внезапно оборвался.

– Мира? – спросила мама.

Я видела, как ее руки начали дрожать. Мне самой вдруг стало очень, очень страшно. По спине пробежал холодок.

– Мира? Алло!!! Мира?!

Но из трубки были слышны только гудки. Мама растерянно осмотрелась по сторонам. Быстро ударила пальцами по клавишам. А потом побежала в сторону машины, и я следом за ней.

Сев за руль, она забыла опустить ручник, вместо газа нажала тормоз.

– Вылезай! – крикнула я, вытаскивая ее с места.

Мама послушалась. И поспешно пересела на пассажирское кресло.

Что есть силы я нажала на газ, и машина помчалась в сторону дома. Мама же продолжала стучать по клавишам.

– Где же Алена? – простионала она.

Мое сердце бешено колотилось.

Наконец соседка взяла трубку.

– Да, Света? – услышала, паркуя автомобиль около дома.

– Алена, что случилось с Мирой?

– Ты о чем?

– Ты разве не у нас?

– Нет, я же написала Лине. У Сергея температура поднялась под сорок, мы скорую ждали.

Мама посмотрела на меня. Ее нижняя губа тряслась. А я... я почувствовала себя самой последней мразью на всем белом свете, потому что за все время в ресторане ни разу не посмотрела на неустанно вибрирующий телефон.

Мама ничего не сказала. Она выскочила из машины и побежала к дому. Я поспешила следом. Дверь была открыта. Рядом с ней валялось перевернутое кресло.

Мы вошли в холодное, темное и на удивление тихое помещение.

– Мира?

Под каблуком что-то хрустнуло. Я наклонилась и подняла с пола телефон сестры, экран которого был покрыт паутиной трещин.

– Мира!!! Мелкая, хватит этих пакостей! Вылезай!

Мне было страшно.

– Мира! – кричала мама, не зная, в какую сторону кидаться на поиски младшей.

И тут я вспомнила, что заметила нечто странное, когда подъезжала к дому. Точно! В окне комнаты Миры как будто что-то блекло горело, хотя у сестры никогда не было тусклых лампочек. Как и я, она любила яркое теплое освещение. Пожалуй, только в этом мы с ней были похожи.

Я побежала на второй этаж.

– Мира! – крикнула, распахивая дверь.

Но комната оказалась пустой. Вся мебель лежала перевернутая. Книги, тетради, альбомы, карандаши, шкатулки и мелочи, хранившиеся в них – все валялось на полу. Большая настенная карта была содрана и ключьями лежала на детской кровати, застеленной одеялом с принцессой.

И тут я заметила ее...

В стене, рядом с которой стояла Мирина кровать, была дверь. Настоящая. Деревянная. Синего цвета.

Она была приоткрыта. И из нее лился голубовато-сиреневый свет.

– Ма-а-ам! – закричала я – прям как Мира, когда она меня с Пашей увидела.

Мама ворвалась в комнату.

– Мам, что это? – спросила, тыкая пальцем в дверь.

Мама растерянно помотала головой.

Мы забрались на кровать. Я взялась за золотистую ручку и потянула створку на себя.

– Мира, ты тут? – спросила я.

Ворвавшийся в комнату свет ослепил. Я прикрыла рукой глаза, а потом почувствовала, как меня куда-то затягивает.

Глава 2

Лина

– Ой, мама! – простонала я, поднимаясь на ноги. Это же надо было так приложиться. Главное, руки и ноги целые. Я пошевелила конечностями, чтобы убедиться в этом наверняка и облегченно выдохнула, когда поняла, что даже пальцы не пострадали.

– Мамочка! – крикнула мелкая, кидаясь на меня.

– Мирка! – закричала, прижимая сестру к себе. А потом испытала два взаимоисключающих чувства: радость за то, что с мелкой все хорошо, и злость – просто адскую злость!

«Ты!!! Ты!!!» – хотелось орать мне, но я смогла сдержаться.

– Отцепись! – сказала, сбрасывая маленькие ручонки. – Ну, Мирка! Что это было?

– Мам, ты чего? – растерялась малая.

– Какая я тебе мама! – огрызнулась я, отряхивая пыль с рук.

– Лина?

– А кто?

Сестра сидела на деревянном полу и испуганно хлопала глазенками.

– А мама где?

– Где мы? – вот хороший вопрос.

– Наверное, в волшебной стране. Мам, в смысле, Лин, а что произошло и почему ты – не ты?

Что значит «я – не я»? Совсем у малой фантазия разыгралась. Надо запретить ей читать сказки и играть в компьютер. Куда только мама смотрит? Может, Миру пора доктору показать?

– Лин, а почему ты стала мамой?

Я выпрямилась и посмотрела на малую, а потом на свои руки. И только тут до меня дошло – та же форма ладоней, те же длинные пальцы, отполированные ногти, вот только это были не мои руки...

– Ой... – пробормотала, оглядываясь по сторонам в поисках зеркала или стекла. Наконец, такое нашлось: – Мама?..

Из отражения на меня смотрела Светлана Владимировна. Я все-таки не выдержала и бухнулась на пол рядом с сестрой. Тихо. Тихо... Мамочка...

– Лин, да успокойся ты! – утешала меня мелкая.

– Я не хотела быть на нее похожей! – причитала, закрыв лицо руками. – Старалась делать все, чтобы мы отличались, хотя мне все говорили, что я ее копия! А теперь я вообще в ее теле! Почему? За что? А где мое-то тело?

– Линочка, – на удивление добрая сестра ворковала, поглаживая меня по голове. – Ты только не плачь! Мы однажды хотели пошутить над учителем по природоведению, но шутка не удалась. Мы думали, что она будет злиться, но Инга Алексеевна сказала, что после тридцати переживать надо как можно меньше, так как нервы не восстанавливаются и морщины плохо разглаживаются.

Услышав неожиданную реплику Миры, я вытерла глаза и, напоследок шмыгнув носом, успокоилась.

– Страшно представить, что вы учудили, если учитель такое сказала, – пробормотала я. – А мне всегда казалось, что у учеников школы для одаренных всегда идеальное поведение.

– Почти, – уклончиво ответила Мира.

Я опять шмыгнула носом и нашла в себе силы, чтобы усмехнуться. Ладно, потом буду лить слезы. Сейчас стоит разобраться с другими вопросами. Например, что произошло и где мы? О том, почему мы с мамой поменялись местами, я предпочитала пока не думать.

Итак...

– Мелкая, что случилось? Ты так кричала!

Сестра будто задрожала. Повинуясь неведомому мне до этого инстинкту, я прижала ребенка к себе.

– Когда ты ушла, – начала рассказ Мира, – я побежала в свою комнату, чтобы достать ключ...

– Ключ?! – изумилась я. – Какой ключ?

Мира потупилась. Она робко посмотрела на меня, как будто размышляла: доверять или нет, а потом вытащила из-под ворота домашнего коричневого платья ниточку.

Нитка была шерстяной, красного цвета, такая у мамы в шкатулке для шитья хранилась. И на ней висел ключ, сделанный под старину, медный, с резной звездочкой на головке, прямо как дядя Егор описывал.

– Откуда он у тебя? – спросила я, не веря собственным глазам.

– От папы, – нехотя призналась Мира. – Он отдал мне его незадолго до смерти.

Я хотела было дотронуться до диковинной вещицы, но сестра резко отшатнулась и закрыла ключ ладонью.

– Ты чего? – опешила я.

– Папа сказала, что это мой ключ. И что я не должна позволять другим дотрагиваться до него.

– Даже мне?

– Особенно тебе, – ответила Мира.

– Ты врешь! – вырвалось против моей воли. – Папа не мог так сказать!

– Это правда! Он сказал, что этот ключ мой! Только мой и больше ничей!

Внутри меня колючим ежом шевельнулась обида. Оказывается, даже папа мне не доверял? Но почему? А я-то думала, что у нас с папой были очень хорошие отношения, что он единственный, кто принимал меня такой, какая я есть, и, кто говорил: «Дочка, ты сильная! Ты умница! Если бы я пошел в разведку, то взял бы только тебя!». Неужели обманывал...

– Допустим, – согласилась, подавив в себе негативные эмоции. – А дальше что?

– А еще папа сказал, что если кто-то спросит про ключ, я должна буду сразу взять любой мелок или карандаш, нарисовать на стене дверь с замочной скважиной, вставить в нее ключ и бежать...

Если бы я своими собственными глазами не видела ту самую синюю деревянную дверь, не дотрагивалась до ее ручки, а затем не сидела непонятно где в теле мамы, я бы сказала, что сестра бредит. Жалко, что реальность не на моей стороне.

– То есть это ты нарисовала ту дверь?

Мира кивнула.

– А кричала-то ты почему?

– Как только я достала ключ, свет в доме погас. Я побежала за телефоном в прихожую, набрала мамин номер. А потом услышала, как кто-то пытается взломать замок. Я выглянула в окно... – Сестра зажмурилась. – И увидела человека в черном плаще, а рядом с ним скелет...

– Скелет? – переспросила я. – Мира, ты уверена?

Девочка кивнула.

– Я испугалась, уронила телефон и побежала в комнату. Когда я вытащила ключ и открыла дверь, они вошли в комнату. А потом я провалилась в свет и оказалась здесь.

Я нахмурилась. А я думала, погром в Мириной комнате устроили, потому что пытались что-то найти. А нет! Скорее всего, просто от злости. Но если я права, может ли это означать, что странная парочка не смогла пройти через волшебную дверь и осталась в нашем мире? Странно...

– Ладно, с одним вопросом разобрались, – сказала я, поднимаясь с пола. – Настала очередь второго: где мы?

«Как все-таки тяжело в мамином теле», – подумала, вставая на ноги.

Мама что, совсем спортом не занимается? Хоть бы на йогу записалась! Как мозги мне промывать, так с завидным постоянством, а как бегать или приседать – так вечные отговорки!

– Не знаю, – ответила подозрительно присмирившая сестра.

И куда делась бойкость? Она жалась ко мне и тревожно озиралась по сторонам. Честно говоря, мне тоже было не по себе, а потому я не сопротивлялась ее испуганным объятиям и даже сама обняла плечики Миры.

Мы осмотрелись. Темноватое помещение очень походило на кабинет, озаренный лишь тонкой полосой солнечного света, пробивавшегося через неплотно захлопнутые тяжелые черные занавеси. Под ногами была аккуратная «елочка» паркета.

Вдоль двух противоположных стен стояли книжные стеллажи, на которых расположились не только кипы книг, но стопки листов, груды камней, горы клинков и крюков, куча покрытых шипами шаров.

«Интересная коллекция», – отметила про себя.

Взяла несколько листов, на которых было написано: «Ведомость преподавателя», «Список студентов, допущенных к экзамену», «Должники» – рядом приписка «Повесить на втором этаже». По спине пробежала холодная дрожь дурного предчувствия.

Положив документы на место, я подошла к оружию и взяла самое простое, легкое, свободное от каких-либо знаков – обычный нож, смахивавший на перочинный.

– Лина, чужое нельзя брать, – заметила Мира.

– Не в нашей ситуации, – не согласилась я с сестрой. Женщине и девочке в незнакомом мире защита не помещает, тем более там, где подобным добром все полки завалены.

Затем я приоткрыла штору и выглянула наружу, но все, что увидела – зеленые вершины раскидистых деревьев, зубчатую стену, напоминавшую крепостную, опять деревья, поблескивавшую гладь озера и горы на горизонте.

«Не густо», – разочарованно подумала я.

У окна стоял деревянный стол с массивными резными ножками – ошетилившиеся морды змей с открытыми пастьями неодобрительно смотрели на меня. Видимо, разделяли точку зрения сестры.

На самом столе аккуратно расположились серебристые чернильницы, стаканчик с металлическими перьями, сосуды округлой формы. Я заглянула в одну из баночек – песок.

– Надо же, – не смогла скрыть удивления.

У стола пристроилось массивное мягкое кресло, обитое зеленым бархатом, с резными ручками – все те же недружелюбные змеи. Я присела на него. А ничего, удобненько!

На противоположной стене, напротив стола, висело зеркало, в котором прекрасно было меня видно. Я помахала себе рукой и, не удержавшись, по-детски показала язык своему новому отражению. Знаю, глупо! Знаю, мама себе никогда такого не позволила бы! Но надо же хоть как-то подбодрить себя и сестру?

Пока я по-хозяйски осматривала помещение, Мира мялась на своем месте и следила за мной. И вот я наконец-то заприметила дверь. Осторожно подкравшись, открыла ее и выглянула. Соседнее помещение тонуло во тьме, если не считать такой же узкой полоски света, протянувшейся от окна с такими же черными занавесями, как в кабинете, до кровати с черным балдахинном.

И вновь я заподозрила недоброе: уж не попали ли мы куда-нибудь... в ад? Оружие, ведомости, должники, все черное... Ну точно – ад! По крайней мере, именно таким он был в моем воображении.

Со стороны кровати послышалось негромкое сопение. Я напрягла глаза, рассматривая подозрительный бугор, напоминавший тело под одеялом.

Ага, значит, все, что нам надо сейчас сделать – это никоим образом не потревожив отдыхающего, проскользнуть мимо него тише мышек и выскочить в дверь, на которую услужливо указывал лучик света.

Я сделала мелкой жест следовать за мной.

Мы на цыпочках крались к двери, когда я наступила на что-то железное...

– Ай! – зашипела, подпрыгивая на здоровой ноге. Подняла с пола предмет, который оказался ремнем с пряжкой в виде все той же ощерившейся змеи.

Со злости я бросила ремень в сторону, не рассчитав траекторию его полета. Пряжка исключительно по воле судьбы и провидения прилетела туда, где случайно находилась филенчатая часть владельца ремня, который моментально проснулся.

Он смотрел на меня. Я смотрела на него.

А в комнате тем временем стало как-то слишком светло.

«А балдахин-то, оказывается, не черный, а темно-зеленый», – подумала я.

О чем думал брюнет лет двадцати семи – я не знала, да и, если честно, не хотела знать. Да чего уж там: я боялась предположить – какие мысли могут быть в голове владельца смертоносного арсенала и документов, обнаруженных в кабинете.

Я решила воспользоваться явной растерянностью мужчины и продолжила путь к заветной двери, рядом с которой уже притаилась перепуганная Мира.

– Женщина, вы кто? – спросил хозяин апартаментов, внимательно следя за каждым моим движением.

– Я твой со-о-он, – протянула как можно мелодичнее. – Ложись на бочок, складывай ручки лодочкой, клади их под щечку и закрывай глазки, а когда ты их снова откроешь, меня уже здесь не будет!

И я потянула на себя ручку. Но дверь не желала открываться.

– Что-то вы не очень похожи на сон...

– Сон, сон! Не сомневайся! Баю-бай, баю-бай, малыш, глазки закрывай...

Я еще раз дернула дверь на себя. Потом толкнула. Опять дернула.

– Она не откроется, пока я не разрешу, – сказал наблюдавший за моими безуспешными попытками «малыш».

– Да? А ты не мог бы ей разрешить? – вкрадчиво поинтересовалась, повернувшись к нему.

Незнакомец покачал головой.

А я только сейчас рассмотрела мужчину. Он был не только брюнет, но еще и смугляш. Подобного рода загар появляется у людей, когда они очень много времени проводят на свежем воздухе. Узковатое лицо с немного впавшими щеками подтверждало мою догадку о том, что мужчина ведет активный образ жизни, причем незнакомец явно не на пикники ходил. Я бы сказала, что еда – это последнее, о чем он думал на прогулках. А еще у незнакомца были темные с прищуром глаза и черные нахмуренные брови.

Мужчина сидел, поджав к груди колени, на которые положил крепкие мускулистые руки. Черные волнистые пряди живописно лежали на обнаженных плечах. Он заметил около себя ремень, взял его и... наклонился, чтобы вернуть на пол.

Я облегченно выдохнула. Ух, а я-то подумала он меня им сейчас... Ой, и чего только в голову девушке не придет, пока она рассматривает рельефное тело. М-да.

Почувствовав, что начинаю краснеть, я отвела глаза в сторону.

– Вот это да, – протянула мелкая из-за моей спины.

Я же вспомнила, что в комнате дети и, спохватившись, закрыла глаза сестре и запихнула Миру обратно себе за спину.

– А все мальчики потом в таких вырастают? – подала голос из укрытия мелкая.

– К сожалению, нет.

– А Семка вырастет?

Я вспомнила ботаника-третьеклассника в очках, признанного гения в кружке по робототехнике. Не хотелось раньше времени разочаровывать сестру, а потому я ответила:

– Наверное. Главное, не давай ему расслабляться и пончики есть.

Брюнет наш диалог не оценил.

– Повторю вопрос: вы кто? Что делаете в моей комнате? И почему с вами ребенок?

– Это моя... мама! – пискнула Мира из-за спины, а я чуть не завывала от понимания, что точно отлуплю мелкую пакостницу!

Это из-за нее я черти где, а не в объятиях Паши, это из-за нее я сейчас в теле мамы, а не в своем, плясую на красавчика и не знаю, что сказать!

– Очень приятно, мама, – сказал брюнет, пристально разглядывая меня.

– Понимаете, – услышала я мамин голос. – Мы с Мирой были дома, а потом что-то произошло. Бац. И вот мы здесь. Странно, да?

– У тебя же были лекции по риторике, – захныкала за спиной мелкая, – я даже книги видела, и по светской беседе, и по протоколу...

Если бы я хотя бы одну прочитала!

– Такая умная – иди и разбирайся сама! – шикнула в ответ.

– Мамочка, я не могу, – ответила Мира. – Взрослая здесь ты!

И не поспоришь!

Ой, мама! Вот это мы влипли! И как из этого выбираться – непонятно.

Кстати, если мы с Мирой здесь, и я в теле мамы, то... где мамочка?

Мне было бы очень интересно узнать, куда попала Светлана Владимировна и в чьем она теле?!

Глава 3

Лана

Яркий слепящий свет сменился приятным полумраком. В нос ударили запахи сена, свежеспиленного дерева и животных. А потом я увидела большие и черные влажные глаза, которые с любопытством рассматривали меня. Влажный нос ткнулся в мое плечо.

Лошадка фыркнула и тряхнула головой, а я заметила серебристый рог на ее лбу.

Та-ак... я дотронулась до своего лба. Вроде голова на месте. Кажется, я даже не ударялась ей. Тогда совсем непонятно: почему мне мерещатся единороги? И где мои дочери?

– Лина! Мира! – позвала я.

Но ответом мне было тихое ржание. Я ущипнула себя, но окружающая обстановка ничуть не изменилась. Я по-прежнему находилась в деннике под чутким присмотром несуществующего зверя.

– Извините, а вы не видели двух девочек? – спросила у единорога. Так, на всякий случай. – Обе блондинки, как я. Старшей – девятнадцать, шумная такая, я бы даже сказала, немного буйная, яркая. Ее очень трудно не заметить. Второй – восемь. Спокойная, тихая, разумная, почти идеальный ребенок...

«Мама дорогая, я разговариваю с лошастью!.. – пронеслось в голове, хотя я тут же поспешила найти оправдание своему странному поведению: – Но это же сон, а во сне животные могут говорить».

– Так видели или нет?

Лошадка покачала головой.

– Жалко, буду искать!

Я с трудом подавила нараставшую внутри меня панику и, воровато оглядываясь, вышла из денника, прикрыв за собой дверь. Лошадка заржала мне вслед. Ей вторили десятки лошадиных голосов.

Я же оказалась в пустом коридоре. Слева и справа от меня длинными рядами тянулось бесконечное множество денников с аркообразными окнами и деревянными дверями. Большинство было занято серыми единорогами, и лишь несколько – белыми в серых яблоках. Сколько их здесь? Сотня? Две? Три?

Это сон, убеждала я саму себя. Так не бывает. Я просто ударилась головой и лежу в комнате Миры, а это мне мерещится. Да, только так и никак иначе! Единорогов не существует, это известно каждому адекватному здравомыслящему человеку!

Но как они оказались в моем воображении в таком количестве? Я никогда не была фантазеркой, чего не скажешь о Грише. Вот кто по-настоящему любил сказки! Мира от него унаследовала эту черту. Если бы моя младшая дочь оказалась сейчас здесь, она бы пришла в восторг от увиденного! Но я-то не Мира.

– Лина! Мира! – временами разносился голос по конюшне.

Я шла, шла, шла, а единороги не кончались. Они все смотрели на меня умными добрыми глазами, да так, что хотелось говорить налево и направо: «Здравствуйте! Извините! Здравствуйте!».

А затем я увидела, как из крайнего денника выскочил парнишка лет четырнадцати с всклокоченными русыми волосами, в коричневых бриджах и курточке.

– Извините, а вы не подскажете... – обратилась я к пареньку, но он даже не стал меня дослушивать.

Выпучив глаза, завопил:

– Стража! Стража!!! Стра-а-ажа!!!

– Какая стража? – испугалась я. – Не надо стражи! Я здесь случайно и уже уйду. Не надо поднимать шум...

Но было поздно. В конюшню вбежали мужчины в... латах? Это шутка такая? Откуда латы, плащи, мечи, топоры... или как называются эти секиры на длинном древке? Алебарды? Что вообще происходит? Господи, где мои дочери? Где я? Так, главное, не паниковать. Этому должно быть логическое объяснение...

– Пожалуйста, – пробормотала я. – Произошло недоразумение. Может, я могла бы с кем-нибудь поговорить? Кто ваш начальник? Пожалуйста, проводите меня к нему. Я думаю, мы быстро со всем разберемся! А вообще, вы должны меня слушаться! – И я мило улыбнулась.

– Слушаться? – опешили мужчины. – Почему?

– Потому что вы мне снитесь, – ответила, не забывая улыбаться. – Вы настоящие!

Стражники переглянулись. Тот, у которого на нагрудной пластине был выточен единорог, почесал затылок. Его товарищ – мужчина средних лет с бородой и усами – прикрыл ладонью рот, скрывая улыбку. Самый младший из них – парень лет двадцати пяти с короткими рыжими волосами – не удержался и свистнул.

– Вот это да, – вырвалось у него.

– На ней знак невесты, – пробормотал солдат с единорогом на груди.

– Знак невесты? – переспросил тот, что с бородой.

Он подошел и взял мою руку, а я только сейчас заметила на своем запястье сине-фиолетовую и переливающуюся, как голограмма, татуировку: вставший на дыбы единорог.

– Знак невесты? – повторила за ним. – Не понимаю... что это?

– Леди, вы с другого мира свалились? – хмыкнул рыжий.

А у меня вдруг отпало всякое желание оправдываться.

– Головой сильно ударились, – ответила, не сводя глаз со знака.

Мужчины дружно хмыкнули.

– Мне бабушка рассказывала, что когда объявили Отбор для короля Дэвона, да покоится с миром его прах, одну из претенденток из другой страны притянуло, и она прямо в бассейн к жениху упала, когда он с какой-то леди купался, – сказал рыжий.

– Сказки, – протянул тот, что с бородой, и тут же поспешно добавил: – Я имею в виду бассейн.

И стражники вновь дружно хмыкнули.

– Госпожа, не переживайте! Мы доложим о вас нашему начальнику, а он – младшему церемониймейстеру. Тот же – старшему церемониймейстеру, а тот в свою очередь уже проводит вас к Главной фрейлине, – отчеканил «единорог». – А пока пройдемте, пожалуйста, с нами. Олан, шагом марш к начальству!

– Слушаюсь! – Отдал честь тот, что с бородой, и куда-то убежал.

«Так не бывает», – думала я, идя в окружении оставшихся солдат. Надо просто себя еще раз ущипнуть. И я ущипнула. А потом еще раз. Было больно, но реальность не изменилась, даже не поколебалась. Но как такое могло приключиться? А, может, у меня просто сил не хватает?

– Извините, – обратилась я к рыжему стражнику.

– Да, госпожа!

– А вы не могли бы меня ущипнуть?

– Что? – покраснел Рыжий. – Нет, нет, госпожа! Вы невеста! Мне ж за это потом руку... фиють... того. А мне руки нужны!

– Да, конечно, извините, – согласилась и вновь повторила безуспешную попытку. Смирившись с тем, что реальность упорно не желала меняться, я прекратила щипать себя. Толку никакого, а вот руки могут приобрести цвет татуировки.

Мы вышли из конюшни, пересекли внутренний двор, посреди которого, окруженный каменными цветами и конями, бил фонтан.

Не успели мы пройти по галерее, стены которой были покрыты фресками с изображениями сцен охоты и прогулок, как вернулся третий стражник. За ним следовал невысокий сухонький мужчина в шелковом, расшитом золотом, камзоле и бархатном берете.

– Леди, – склонил он голову. – Позвольте?

– Здравствуйте, сэръ! – ответила я. – Позволить что?

– Извините, я неясно выразился. Я лорд Болтон, старший церемониймейстер. Разрешите взглянуть на ваш знак?

Я протянула ему руку.

Мужчина несколько мгновений молча изучал моего единорога. Ни один мускул не дрогнул на его лице, наполовину покрытом густой шелковистой бородой, присыпанной мерцающей пылью.

– Леди, я приношу свои извинения за сложившиеся обстоятельства, все произошло так неожиданно, – наконец сказал лорд Болтон. – Позвольте проводить вас к Главной фрейлине. Она устроит вас должным образом. Благодарю за службу, – обратился он к солдатам. – Возвращайтесь к своим обязанностям!

И те, отдав честь, развернулись и ушли.

– Леди, позвольте узнать ваше имя?

– Светлана, – ответила, немного смущаясь.

– Леди Светлана, пройдемте со мной!

– Лорд Болтон, я благодарна вам за проявленную заботу и внимание, но, понимаете, у меня имеются обстоятельства, из-за которых я хотела бы... я... – я замялась, стараясь подобрать правильные слова. – Понимаете, у меня дочери пропали! Мира и Лина. Одной восемь, второй девятнадцать. Обе блондинки. Мне надо срочно их найти, иначе я сойду с ума!

Брови лорда Болтона медленно поползли вверх.

– Дочери? – переспросил он.

– Да, – подтвердила я. – Буду очень вам благодарна, если вы сможете мне их найти. Ума не приложу, как так вышло...

– Леди Светлана, вы только не нервничайте, – остановил меня старший церемониймейстер. – Я со всем разберусь.

– Правда?

– Обещаю! Только давайте, для начала, доберемся до Главной фрейлины.

– Конечно! – обрадовалась я. – Огромное, огромное вам спасибо!

И, чувствуя некоторое облегчение, я пошла за лордом Болтоном.

Галерея закончилась резной аркой, пройдя через которую мы оказались в небольшом фруктовом саду. Старший церемониймейстер вел меня мимо апельсиновых и гранатовых деревьев. Со всех сторон доносились птичьи трели и звуки журчащей воды. Я не сразу заметила между клумбами с розовыми кустами многочисленные фонтанчики, что били в маленьких чашах, разукрашенных разноцветной мозаикой. В радужных струях плескались сойки и амадины.

Пройдя через арку в зеленой изгороди, увитую розами, мы вышли на дорожку, которая, словно ручеек, тянулась к аллее-реке. Здесь миртовые деревья чередовались с жасмином и мраморными статуями уже «полюбившихся» мне единорогов.

Наконец мы оказались на придворцовой площади.

Я была поражена всем: и огромным бассейном, посреди которого бил многоярусный фонтан, и огромной скульптурой, в которой я с трудом распознала композицию из мужчин с мечами и дев с развевающимися волосами, скачущих единорогов и пытающихся под-

няться в воздух драконов. Глаз радовали изумрудные подстриженные газоны, протянувшиеся до самого...

– Фантастика, – пробормотала я, не удержавшись.

– Да, – согласился старший церемониймейстер. – Он на всех производит такое впечатление. И неважно, видите вы его в первый раз или в тысячный.

На зеленом холме расположился дворец из белого камня. Его центральная часть возвышалась над левым и правым крылом с угловыми башнями и полукругом выдавалась вперед. Синий купол крыши, поддерживаемый бесчисленным числом белых колонн, казалось, парил в воздухе. Из его центра вырастали несколько ветвей, которые поддерживали второй синий купол, значительно меньше первого.

Наличники прямоугольных окон были выполнены из серого камня в виде ползущего по стенам плюща. Парадный вход украшали статуи грифонов, дерущихся с драконами, а между ними на фасаде висел щит с изображенным на нем гербом: серебряный единорог на золотом фоне.

Мы поднялись по широкой мраморной лестнице. Наверху, у парадной двери, стояло четверо вооруженных солдат – по два с каждой стороны, и два лакея. Они-то и распахнули перед нами дверь.

Я оказалась внутри золоченого парадного зала, украшенного позолоченными же карнизами, лепниной с изображением зверей и ползущих по стенам листьев, мраморными резными чашами напольных ваз. С голубого потолка на меня смотрели золотые фениксы. Кроме лепнины, стены украшали фрески цветов и райских птиц.

Лорд Болтон стал подниматься по широкой лестнице на второй этаж, а я поспешила за ним, чтобы не потеряться.

Разглядывая золоченые канделябры и такие же массивные рамы картин, вазы, расписанные позолотой, в которых стояли розы – благо не золотые, – я лихорадочно вспоминала, что же произошло.

Я помнила, как увидела Лину и Павла в ресторане, и мы поругались. Потом был жуткий звонок от Миры и парализующий страх, вытеснивший все, даже злость на Лину. Далее мы запрыгнули в машину, помчались по ночным улицам, ворвались в темный и, кажется, пустой дом.

Я помнила, как закричала: «Мира, солнышко! Доченька, отзовись!»

«Нет, нет! – думала я, стараясь справиться с удушающими слезами. – Я уже потеряла мужа, я не могу потерять и дочь! Почему?! За что мне это?! Мира...»

«Мама», – услышала я голос Лины со второго этажа.

Я помчалась, неприлично перепрыгивая через две ступеньки, за что в свое время ругала обеих дочерей.

Вот комната Миры. На ватных ногах я зашла туда, боясь увидеть...

«Господи, господи! Умоляю! Пусть Мира будет живой! Умоляю!»

А потом я увидела ее. В стене, там, где раньше висели дочкины рисунки, оказалась синяя деревянная дверь. Откуда она здесь взялась? Растерянная Лина смотрела то на неё, то на меня.

Дверь была приоткрыта, и оттуда струился свет. Лина взялась за резную, кажется, медную ручку и потянула ее на себя. Я зажмурилась от слишком яркого освещения, а дальше очутилась в конюшне.

– Где мои дочки? – вновь спросила саму себя, чувствуя, как руки похолодели.

– Извините? – встрепенулся лорд Болтон.

– Я просто переживаю за дочерей.

Старший церемониймейстер понятиливо кивнул. Он кашлянул, затем хлопнул в ладоши. Мгновенно откуда-то из соседнего коридора прибежал паж в синей курточке и коротком плаще.

– Авдий, будь добр, – сказал лорд, – попроси целителя заглянуть к Главной фрейлине. Авдий поклонился и убежал.

Наконец мы оказались около белой двери, в которую лорд Болтон незамедлительно постучал. Открыла молоденькая девушка, пожалуй, младше Лины, в лиловом пышном платье, лиф которого был отделан широким кружевным воротником. Она чуть заметно присела, слегка наклонив вперед голову с уложенными в высокую прическу волосами, и впустила нас в приемную.

– Леди Кира у себя? – поинтересовался лорд Болтон.

– Одну минуту, милорд, я сейчас уточню, – ответила девушка и ушла в соседнее помещение.

Через несколько минут вернулась. А вместе с ней вышла женщина лет пятидесяти с белыми волосами, к которым была приколота соломенная шляпка. Куполообразное платье цвета фуксии, отделанное цветами и белыми лентами, делало эту женщину похожей на юбилейный торт с украшениями из мастики.

– Лорд Болтон, какими судьбами? – проговорила леди Кира. – Вы умеете выбирать время правильно. Еще немного – и я бы ушла на прогулку с избранницами...

– Я привел вам невесту, – перебил лорд Болтон фрейлину и стрельнул глазами в мою сторону.

– Невесту? – изумилась леди. – Что это значит?

«Хороший вопрос, – подумала, стоя в сторонке и рассматривая диванчики и кресла, обтянутые тканью цвета слоновой кости. – Я бы тоже хотела знать на него ответ!»

– Невеста – значит, невеста, – не совсем вежливо ответил лорд. – Со знаком невесты!

Леди Кира подошла ко мне.

– Милая, будьте любезны, покажите ваше запястье.

Я протянула женщине правую руку.

– Изумительно, – протянула она, рассматривая моего единорога. – И правда, знак. Что ж, дорогая, я распоряжусь, чтобы вам выделили покои и личную фрейлину. Вы откуда?

Я замялась.

– Леди Кира, извините. Вышло какое-то недоразумение. Я не невеста! Если уж на то пошло – я вдова и ищу своих дочерей.

Леди стрельнула глазами в сторону лорда. Тот лишь пожал плечами.

– Милая, вам, наверное, приснился сон! – предположила Главная фрейлина.

– Да не снился мне никакой сон!

– Не нервничайте! – остановила меня леди Кира. – Как вас зовут?

Женщина подошла и взяла мои руки в свои.

– Светлана, можно Лана, – ответила я.

– Лана, милая, у вас не может быть дочерей.

– Что?!

– Я имею в виду – сейчас, – поспешно сказала леди. – Когда-нибудь они непременно будут! Просто, понимаете, такой знак, – она провела пальцем по единорогу на моем запястье, – появляется только у невинных девушек. Милая, это, наверное, побочное действие магии. Наверное, когда притягивало, вы увидели сон. Знаете, сны бывают такими реалистичными! Мне давеча снилось, что я летаю. Незабываемое ощущение! Я когда проснулась, искренне верила, что это было взаправду!..

Улыбаясь, леди Кира все ближе и ближе подводила меня к зеркалу, посмотрев в которое, я едва не упала в обморок: из отражения на меня смотрела Лина в платье, расшитом золотистыми пайетками.

– Мама, – пробормотала я и попросила хриплым голосом: – Дайте, пожалуйста, воды.

– Дорогая, вы так побледнели! Лорд Болтон, будьте добры...

– Я уже попросил Авдия. Целитель должен прийти с минуты на минуту.

Так. Все-таки кое-что я узнала: Лина ни с кем не спала. И это хорошо. А вот то, что я не знаю, где мои дочери – плохо. Или?.. А что, если та жизнь действительно всего лишь сон? И не было Гриши, замужества, дочерей?

Бред, бред! Этого не может быть! Или – может?

Глава 4

Лина

Брюнет провел рукой по волосам, а затем хлопнул в ладоши и сказал:

– Сэм, будь добр, принеси кофе. Мне и моим гостям. Хотя, думаю, что девочке лучше шоколад.

После этих простых незатейливых слов резная дверца платяного шкафа, стоявшего у входной двери, открылась, и оттуда вышел скелет.

– А-а! – заорала Мира и быстрее звука убежала в соседнюю комнату, откуда мы не так давно вышли.

А я, будучи простой современной девушкой, воспитанной на фильмах о зомби-апокалипсисе и знающей, что мертвякам надо рубить головы, закричала: «Хи-й-я!!!» и всадила позаимствованный ножик в шейные позвонки скелета, чья голова тут же отсоединилась от туловища, пролетела как волейбольный мяч после хорошего паса через всю комнату, упала на пол и покатила в сторону окна.

– То есть вы еще и нож у меня украли? – заметил чернявый, проследив за полетом черепа.

– Если бы я знала, что у вас тут скелеты в шкафах прячутся, я бы топор взяла! – попыталась оправдаться. – Что это вообще такое...

– Это мой слуга, – пояснил брюнет. – Сэм. Я его лично делал...

Он встал с кровати, поднял голову, подошел к скелету и приладил череп на место. На мгновение сверкнула зеленоватая молния. И слуга вновь стал как новенький.

– Извини, старина. Надеюсь, больше такого не повторится. Не повторится? – это мужчина уже у меня спрашивал.

– Не повторится, – подтвердила я.

А сама стояла и думала: «Скелет? Делал сам? Теперь починил... а что там малая рассказывала про тех, кто ворвался в наш дом?»

– Мира! – позвала я сестру.

Но ребенок наотрез отказывался выходить из своего укрытия.

Я проследовала за ней. По пути взгляд упал на арсенал, хранившийся на полках.

«Если я без проблем взяла нож, значит, оружие не охраняется, – рассудила я. – Вернее, его хозяин БЫЛ абсолютно уверен в том, что его никто не возьмет. Сейчас он не так в этом уверен. А значит, уже сегодня предпримет попытки защитить «хранилище». Логично? Логично! А значит, надо успеть воспользоваться обстоятельствами...»

И я сунула в карман пиджака, накинутого поверх платья, еще один ножик, какую-то звездочку с острыми лучами и колючий шарик. И сразу стало немного спокойнее.

А еще я заметила книгу в черном кожаном переплете, на которой золотыми буквами было написано: «Карты наших земель». Я схватила фолиант и открыла его наугад.

«Миттинор», – было написано в верхнем правом углу, а под ним: «Срединное королевство. Одно из самых густонаселенных государств. Количество городов – 343, деревень – 1257. Самые крупные города: Райнок, Пируан, Вардос».

То, что надо!

Осталось найти Миру.

Бледная мордашка, грызущая белую косичку, обнаружилась за тяжелой черной занавеской.

– Лина, давай пока не будем говорить, что мы из другого мира! – прошептала девочка.

– Я тоже об этом подумала, – согласилась с мелкой. – Вот только какую правдоподобную легенду нам сочинить?

Мира пожала плечиками.

- А кто учится в школе для одаренных? Вот и подумай на досуге!
И я показала ей книгу.
- Как думаешь, какой город нам лучше выбрать?
– Тот, где больше всего людей, – ответила сестра.
– Почему?
– Чем крупнее город, тем меньше там люди знают друг друга. А в горной деревеньке – все друг другу родственники, – ответила Мира. – Так учитель по «Окружающему миру» говорил.
- Умно, – согласилась я. – Как тебе Райнок?
– А если мы уже в этом городе? – предположила мелкая.
Вот умеет она озадачивать!
– Тогда Вардос, – ответила я. – Ладно, пойдем, все и так слишком подозрительно.
– Лина, я не пойду туда! Этот скелет ворвался в наш дом!
Я вспомнила Сэма, а потом его брата-близнеца из школьного кабинета биологии.
– Мира, мне здесь тоже не нравится, – призналась я, – но давай смотреть правде в глаза – все скелеты на одно лицо. Чернявый не внушает мне опасений...
– Это потому, что он тебе понравился!
Я чуть не задохнулась от возмущения. Что себе позволяет этот ребенок?
– Так, мелкая, – отчеканила, наклоняясь к сестре, – мой план таков: мы идем в комнату, разговариваем с чернявым и пытаемся узнать у него максимум информации обо всем вокруг. Затем, усыпив его бдительность, мы выходим из комнаты и... и... – Я судорожно пыталась понять, как же поступить дальше, как найти маму, как вернуться домой, но пока в голову ничего не лезло. – И дальше разберемся, – закончила я фразу. – У тебя есть свой план?
Мира покачала головой.
– Тогда, пожалуйста, оставайся милой и послушной девочкой. Кстати, тебе с минуты на минуту должны принести шоколад...
– Я бы сказал, что Сэм запаздывает, – раздался голос за моей спиной. – Знаете, отсечение головы никому никогда не шло на пользу.
Я вздрогнула и встала, поворачиваясь к брюнету. Интересно, давно ли он вошел в кабинет?
– Повторю вопрос, на который никак не могу получить ответ: как вы оказались в моей комнате? – спросил чернявый, останавливаясь около зеркала. Он уже натянул на себя белую рубашку, жилет из коричневой кожи, а полотняные брюки для сна сменил на черные.
Я запаниковала. Что придумать? Что сказать?
– Это я виновата, – подала голос Мира. – Мы с мамой были дома, а я рисовала. А потом что-то произошло. Появилась дверь. Я открыла ее, мама пошла за мной. И мы оказались здесь.
– Что-то – это что? – спросил брюнет.
– Я не знаю, – шепнула Мира, прижимаясь ко мне.
И я автоматически её обняла и погладила по голове.
– Раньше такого не было?
– Нет, – ответила я.
– Нет, – подтвердила Мира.
– Как тебя зовут? – мягко поинтересовался брюнет.
– Мира.
– Очень приятно. А меня магистр Рэм. Мира, а когда открылась дверь, о чем ты думала? Может, у тебя что-то было в руках?
Я внимательно следила за мелкой. Интуиция подсказывала, что лучше промолчать.
– Восковой мелок, – ответила сестра и достала из кармана своего домашнего платья обыкновенный мелок.
Магистр Рэм взял его и покрутил в руках.

– Хм, – хмыкнул чернявый. – Хорошо, Мира. Посиди, пожалуйста, здесь. У меня очень удобное мягкое кресло. Ты любишь читать?

Сестра кивнула, а магистр достал с полки красную книгу и протянул ее Мире.

– Можешь полистать, пока я поговорю с твоей мамой.

Я запаниковала. У меня не было ни малейшего желания оставаться с магистром Рэмом наедине, тем более разговаривать с ним, тем более без Миры. Как это ни прискорбно, но сестра у меня действительно умная! Не то что я, блондинка...

Мира послушно села в кресло и открыла книгу. Черная же, с картами, осталась за шторой.

– Извините, мама, а ваше имя я могу узнать? – спросил магистр, когда мы устроились на диване в спальне.

– Лина, – ответила, поглядывая на дверь в комнату, где сейчас сидела мелкая.

– Не переживайте, с ней там ничего не случится.

Я кивнула. С ней там нет, а со мной здесь?

В этот момент открылась входная дверь, и вошел Сэм с подносом, на котором стояли три дымящиеся чашки. Скелет поставил поднос на прикроватный столик.

– Благодарю, можешь отдохнуть.

И Сэм вернулся в шкаф.

– Какой у вас замечательный слуга, – пробормотала я, наблюдая за его передвижениями.

А посмотреть было на что: шел Сэм не на прямых ногах, а на полусогнутых, отчего его походка казалась пружинящей. В местах, где у живых людей должны находиться хрящи, виделся зеленоватый дымок. И когда скелет двигался, от дымка отлетали искорки – создавалось впечатление, будто со слуги брюнета сыплется песочек.

– Итак, Лина. Откуда вы? – прервал мои размышления магистр.

– А-а... Одну минуту, я шоколад доченьке отнесу. Пока он горячий, а то когда остынет, в такую гадость превращается.

И я с чашкой выскочила в кабинет.

«Райнок или Вардос? Райнок или Вардос?» – думала про себя, пока несла шоколад Мире.

– Мы из Пируана, – выдала, вернувшись к брюнету.

– Красивый город, – кивнул магистр. – Говорят. Жалко, что я там никогда не был.

«Какое счастье!» – облегченно выдохнула я.

– Сколько лет вашей дочери?

– Восемь, – ответила. Кажется. Или семь? Или девять? Нет, у нас разница в одиннадцать лет. Значит, все верно – восемь.

– Раньше вы замечали за своей дочерью странности? Это же ваша родная дочь?

«Ну почти», – подумала, кивнув.

– Понимаете, Мира всегда была талантливым ребенком. Поэтому я не удивлена, что у нее обнаружился еще один дар.

– И дар этот очень необычный, – сказал магистр Рэм.

«Кто бы сомневался», – усмехнулась про себя.

– Людей с таким даром можно по пальцам пересчитать. Вернее, можно было. Сейчас Ходящих между мирами не осталось. По крайней мере, на службе у короля.

– Ходящих между – чего? – не поверила я своим ушам.

– Это те, кто обладает способностью открывать Двери между мирами и проводить через них других людей.

– Что? – информация упорно не желала укладываться в моей голове.

Я взяла с подноса уже холодный кофе и сделала глоток. Остывшая гадость мигом взбодрила меня, но, к сожалению, никаких дельных мыслей в мозгу не родилось. Я правильно услышала – миры? То есть их много? И между ними можно ходить?

– Дар вашей дочери проявился слишком рано. Обычно это происходит годам к четырнадцати-семнадцати. Поэтому я и спросил, не было ли артефактов в ее руках.

У Миры был ключ, но у меня не имелось ни малейшего желания открывать тайну сестры постороннему человеку. Еще непонятно, кто он, этот магистр, и можно ли ему доверять? Можно ли вообще кому-нибудь здесь доверять? Я ведь не знаю: остались преследователи в нашем родном мире или тоже смогли пройти через дверь и бродят неподалеку?

– Поймите правильно, – тем временем продолжал Рэм, – она может открыть проход даже во сне, думая, что это всего лишь фантазия, но вернется ли ваша дочь обратно...

– Стоп! – остановила я магистра, пытаюсь переварить свалившуюся на меня селевым потоком информацию, и сделала еще один глоток кофе. Гадость. – Что вы предлагаете?

– Мире надо учиться. Нельзя все оставлять на самотек. И возраста ждать нельзя. В Академии же она будет под присмотром...

Я едва не подавилась.

– Извините. Вы сказали – в Академии? Какой Академии?

– Королевской, – невозмутимо ответил магистр Рэм.

Вот мне сразу не понравились документы в кабинете, оружие на полках и приставка «магистр» к простому незатейливому имени Рэм. Как чувствовала, что с ними что-то не так. Теперь все встало на свои места. Академия.

– Может, начать с детского сада? – робко предложила я.

Брови Рэма живописно приподнялись.

– Хорошо, со школы? Зачем же сразу в Академию? Это не этично – лишать ребенка детства. Она должна играть, гулять, общаться с друзьями...

«И выбраться отсюда», – мысленно закончила фразу.

– Лина, мне жаль, но в школах Ходящих не обучают.

Я понятливо кивнула и продолжила поглощать холодный кофе, втайне надеясь на чудо: вдруг как в стене вновь появится дверь, оттуда выйдет мама и избавит меня от необходимости думать о судьбе сестры.

Но мама не появлялась, а подумать было о чем. Как для Миры лучше и безопаснее? Как лучше для нас? Может, стоит повременить с учебой до тех пор, пока не отыщется Светлана Владимировна? Кстати, как ее искать? А если она совсем не найдется? Мне даже немного поплохело от одной мысли об этом.

И еще один глоток. Гадость, гадость... когда же закончится эта гадость?!

А если Мира уже сегодня ночью отправится в другой мир и останется там одна без поддержки? Стоп! Раз моя сестра Ходящая, значит, мы можем прямо сегодня вернуться домой? Правильно?! А вдруг ее там ждут? Прямо в комнате? У-у... Если что-то случится со мной, я не уверена, что родные прольют хотя бы одну слезинку. Но если что-то произойдет с Мирой, мама меня точно убьет, а потом и папа на том свете.

Так где же ей будет безопаснее: в Академии или за ее пределами?

– Мне кажется, стоит спросить Миру... – неуверенно сказала я.

– Конечно, – согласился Рэм. – Но когда вы будете слушать ее, учитывайте, что в общении Академии особый фон, который гасит магию студентов. В пределах зданий Академии Мира не сможет никуда уйти.

– Что ж, это весомый аргумент, – заметила, ставя чашку на стол.

Вот только маленькому ребенку в студенческом общежитии не место, о чем я и сообщила Рэму.

– Я уверен, что в сложившихся обстоятельствах вам пойдут на уступки и позволят прожить вместе с дочерью, – развеял мои опасения магистр.

– Что ж... Мира! – позвала сестру.

Мелкая спокойно выслушала меня и Рэма и без тени сомнения сказала:

– Конечно, я согласна!

– Тогда пройдемте в деканат, – предложил Рэм.

Счастливая Мира послушно побежала за магистром, а вот меня охватил легкий приступ паники.

Рэм

«Странное начало дня», – подумал я, разглядывая свалившихся на мою голову гостей.

Ко мне вообще редко в комнату заглядывают. Все-таки заведующий Отделением подготовки королевских боевых магов – не самая популярная личность в Академии. А если и заглядывают, то обычно со словами: «Рэм, немедленно поднимай свой зад и срочно лети...».

А тут сразу двое.

И ладно девочка – тихая, смирная, как мышка, с редким ценным даром Ходящего. Но ее мама... Это, это... да от моих студентов шума и вреда меньше! У меня после общения с ней первый раз в жизни голова разболелась. Бросила в меня ремень. Одним ударом лишила Сэма головы. Его, кстати говоря, никто не смог сломать на защите проекта.

Не женщина, а... А ведь кто-то на таких женится. Уф-ф.

Уж лучше остаться холостяком, чем терпеть подобный ураган.

Стихия «мама Лина» утихомирилась, только когда я повел их в деканат. И то подозреваю, что временно. Глядя на то, как присмирившая женщина озирается по сторонам, ненароком подумал: «ураган» осматривает владения, чтобы потом носиться по этим коридорам и этажам, сшибая все на своем пути.

Ну да ладно. Сейчас передам девочку магистру Вольфу и спокойно вернусь к своим делам.

В деканате Мире предложили пройти обычный тест на определение способностей, который сдают все студенты в день подачи документов. Девочку попросили дотронуться до белых кристаллов определителя. Стоявшая до этого в сторонке мама Лина встрепенулась, со скоростью смерча пронеслась по кабинету и зачем-то попросила использовать ее в качестве какого-то «подопытного кролика».

Когда женщина дотронулась до кристаллов, ничего не произошло – они остались белыми. Это означало, что в маме Лине не было ни грамма магической силы. Зато когда к артефакту прикоснулась Мира, он вспыхнул синим пламенем.

– Надо же, – пробормотал магистр Вольф. – Ходящая. Первый за двадцать лет. Определенно, Мира должна учиться. И я настаиваю, чтобы обучение началось завтра.

– А разве сейчас не каникулы? – послышался голос мамы Лины.

– Что вы, леди! – возмутился декан. – У нас Академия с древними традициями, а не какие-то современные учреждения! Обучение ведется круглый год, с небольшим перерывом на праздник Зимнего солнцестояния.

– А когда же студенты отдыхают? – изумилась женщина.

– Тяжело в учении – легко в бою, – подмигнул приосанившийся декан. – На работе потом отдохнут! Тебе, милая, конечно, никакой специальности сейчас не предлагаю. Для тебя важно под присмотром преподавателей научиться контролировать свой дар, чтобы ненароком никуда не убежать. Правда, общие предметы посещать придется. Извини, без этого никак.

– Я согласна, – кивала радостная Мира.

Дети. Я тоже в ее возрасте мечтал как можно быстрее пойти учиться в Академию.

А вот маме Лине, кажется, не все понравилось. Женщина хмурилась, поджимала губы и постукивала носком замшевой туфельки по краю ковра. А я только сейчас обратил внимание на ее необычный вид: обтягивающее серое платье до колен из атласа и накинутый на плечи то ли камзол, то ли куртка из тонкой ткани смотрелись крайне необычно.

– Магистр Рэм, – услышал я голос декана, – раз уж сама судьба распорядилась – назначаю вас куратором юного дарования. Разместите ее, пожалуйста, в общежитии и разработайте персональный план обучения.

– Что? – Этого мне еще не хватало! – Магистр Вольф, я привык командовать здоровенными парнями, а не присматривать за маленькими девочками!

– Магистр Рэм, остальные преподаватели сейчас на практиках вне Академии. Уж не сочтите за труд! Как только магистр Кларисса вернется из Пиковых гор, мы решим этот вопрос. А пока... Да, кстати, чуть не забыл! – И магистр Вольф стал поспешно перебирать бумаги, лежавшие на его столе из красного дерева. – Не то, не то, – слышалось тихое бормотание из-под густых седых усов. – А! Вот оно! Из самого королевского дворца по вашу честь.

Готов руку отдать на отсечение: ничего хорошего внутри розового конверта, пахнущего фиалками, быть не может! Я вскрыл печать королевской канцелярии и бегло пробежал взглядом по тексту.

– А я здесь причем?

– Как причем? – удивился декан. – Вы переверните лист.

Я сделал, как он велел. На обороте листа было написано: «Ответственным за выполнение поручения назначить заведующего Отделением боевых магов магистра Рэма».

– Да вы издеваетесь! – невольно вырвалось у меня.

– Приказ начальства, – развел руками магистр Вольф, весело ухмыльнувшись. – Выполняйте, магистр Рэм.

Я еле сдержался, чтобы не смять письмо и не выбросить его в урну.

Я все понимаю – у них там бал, Отбор, а еще дебют выпускниц Королевской школы леди. Но почему я своих курсантов, которым надо тренироваться, должен отправлять на какой-то бал, чтобы эти девицы не скучали?! Да еще тратить время на обучение парней танцам? Боевые маги и танцы... Кому вообще такое в голову могло прийти? Хотя я знаю, кому... Мамочка не теряет надежды, что она затащит-таки меня на один из этих балов, и я наконец-то найду свою судьбу. Ага, сейчас!

Не было печали, а тут целый мешок проблем. И где мне теперь учителя-то искать?

Глава 5

Лана

Леди Кира проводила меня в комнату, размеры которой были сопоставимы с площадью первого этажа родного дома. Выделенные апартаменты состояли из просторной гостиной, мраморной «комнаты для омовений», небольшого кабинета, спальни и балкона, с которого открывался вид на сад.

Интерьеры, выполненные в бардовых, золотых и кремовых тонах, впечатляли и вместе с тем подавляли. Даже будучи преподавателем по этикету, я чувствовала себя крайне неловко и скованно среди этой по-настоящему королевской роскоши.

Замерев в центре гостиной, я боялась не только шевелиться, но даже дышать. Мне казалось, что поток воздуха, вырвавшийся из легких простолюдинки, долетит до вазы из тончайшего, как пергаментный лист, фарфора, и та, опрокинувшись на пол, выдаст мое более чем скромное происхождение уроженки другого мира.

Несколько мгновений я просто стояла и любовалась канделябрами, белоснежными статуэтками, картинами в массивных рамах, изящной мебелью, обтянутой белой тканью с вышитыми фиалками, незабудками, ромашками, маками и колосками. Подозреваю, вышивка была ручной работы.

И среди всего этого изобилия я неосознанно искала зеркала или стекло, чтобы лишний раз убедиться – из отражения на меня по-прежнему смотрит Лина.

Как такое может быть? Произошедшее не поддавалось никаким объяснениям.

– Милая, вы составите нам компанию на прогулке? – поинтересовалась леди Кира, отдававшая до этого распоряжения служанкам.

– Думаю, леди Лане стоит отдохнуть, – вмешался лорд Болтон.

В этот момент послышался стук в дверь, а затем в гостиную вошел высокий худощавый мужчина лет сорока пяти. В своем черном плаще с серебристой вышивкой по краям он выглядел несколько устрашающе. Образ холодного человека дополняли посеребренные темные волосы, тонкие губы, впалые щеки и густые нахмуренные брови, между которыми залегла глубокая морщина, пересеченная кривым белым шрамом.

Я поежилась под его взглядом бледно-зеленых глаз, словно подпернутых изморозью.

– Лорд Найт? – удивился лорд Болтон. – Чем обязаны?

– Это я должен задавать вопросы, – не слишком вежливо ответил гость. – Объясните мне, Патрик, почему вы отправили Авдия к целителю, а не сразу ко мне?

– Приношу свои извинения, но я не думал, что требуется отвлекать архимага. Ничего серьезного не произошло. На девушку просто повлияла магия.

– Девушка – единственная невеста на этом Отборе, отмеченная настоящим знаком, а вы утверждаете, что ничего серьезного не произошло? – скривился архимаг. – Мне интересно, если завтра замок поднимется в воздух, вы будете говорить то же самое?

Лорд Болтон так и не сумел найти слов для оправдания. А тот, кого называли странным словом «архимаг», уже подошел ко мне и без лишних церемоний взял за руку.

Я вздрогнула, и хотелось бы думать, что от неожиданности или страха. Просто прикосновение незнакомца словно обожгло, заставило на секунду перестать дышать и почувствовать нечто забытое, похожее на волнение. Я отвела глаза, ощущая, что краснею.

– Действительно знак, – тем временем вынес вердикт лорд Найт. – Что ж, думаю его величество можно поздравить. Откуда вы?

– Не помню, – ответила ровным голосом. Правда, на самом деле я чувствовала легкую дрожь. Вырвала руку из крепких пальцев и подошла поближе к леди Кире, жалея, что не могу спрятаться за нее.

Архимаг выглядел сильно удивленным.

– Я не замечаю никакого магического воздействия.

Я пожала плечами. Так, главное хорошо отыграть выбранную роль ничего не понимающей девушки. Человек передо мной был магом, вот пусть и разбирается, почему я ничего не помню.

– Неужели Отбора не будет? – услышала я шепот леди Киры, побледневшей от ужаса. – Избранницы этого не переживут.

Лорд Найт неаристократично прыснул.

– Так и думал, что будут проблемы, – простонал старший церемониймейстер.

– Пусть все идет своим чередом, – сказал лорд Найт. – Вы, леди, отправляйтесь к другим претенденткам. Леди Кира, представьте девушку как новую избранницу короля.

– Разве так можно? – засомневалась Главная фрейлина, ища поддержки в притихшем лорде Болтоне.

Честно говоря, мне было все равно: состоится какой-то там Отбор или нет. Все мои мысли поглощал один вопрос – могла ли моя прошлая жизнь оказаться иллюзией?

Я помнила знакомство с Гришей, наше первое свидание, первый поцелуй, нашу свадьбу, рождение Лины, ее первую улыбку, первые шаги, первые слова, первую школьную линейку, появление Миры, игры своих дочерей и ссоры... Не многовато ли образов для сна?

Я не знала, что произошло, но я была уверена на сто процентов – мои дочери существовали. И сейчас они одни, где-то в неизвестном мире. Их надо срочно найти.

«Сидя в комнате, я ничего не узнаю о месте, куда попала», – решила я для себя.

Надо было как можно быстрее здесь освоиться, узнать законы и правила, но самое главное – завести хороших друзей, и чем влиятельнее они будут, тем лучше. Я все еще не понимала, что такое Отбор, знак невесты и через что мне предстоит пройти, но глупо не воспользоваться сложившейся ситуацией и пренебречь контактами с сильными мира сего.

– Я хочу принять участие в Отборе, – ответила уверенно и затем обратилась к Главной фрейлине. – Леди Кира, вы приглашали меня на прогулку?

Та неуверенно кивнула.

– Да, конечно, но что мы расскажем другим девушкам? Кто вы, откуда? Ваша странная потеря памяти привлечет ненужное внимание. Надо придумать нечто убедительное перед выходом.

– Представьте леди Лану как дочь герцога из Предгорья, – помог ей архимаг, которого, кажется, я смогла удивить. – Не далее, как вчера, в королевскую канцелярию пришло письмо о том, что он скончался. Так как герцог долгое время был отлучен от двора, о нем и его семье почти все забыли.

И леди Кира облегченно выдохнула.

Через несколько мгновений я уже была в спальне, а вокруг меня суетилась горничная, помогая привести внешность в порядок. Платье Лины мне предложили снять. И я даже обрадовалась этому – сама бы такое ни за что в жизни не выбрала.

Мне помогли надеть длинный наряд цвета сирени, а после заплели волосы в косу. Посмотрев на отражение в зеркале, я осталась довольной: Лина выглядела несколько старше своих лет. Я бы сказала, что девушке в отражении не девятнадцать, а года двадцать два. Дочка бы не одобрила. Зато мне комфортнее.

– И самое главное, дамы и господа, – сказал архимаг, когда мы вернулись в гостиную. – Все присутствующие должны дать клятву о неразглашении тайны.

Дрожащими от волнения голосами леди Кира и лорд Болтон поклялись на перстне человека в черном плаще, который в тот момент сильно напоминал тень – страшную и вместе с тем притягательную. Как замороженная, я следила за красноватыми всполохами, плясавшими вокруг архимага. А затем все пропало.

Мужчины покинули гостиную, а следом за ними вышли я и леди Кира.

Мы отправились знакомиться с другими «невестами» и с правилами таинственного ритуала, который обозначался простым словом «Отбор».

Лорд Найт

Девушка, которую я увидел в гостиной, поразила меня. Нет, не внешностью. Незнакомка была вполне заурядной для молодой леди: невысокая, худощавая, с красивой осанкой и длинными светлыми волосами. Ничего оригинального.

Удивляло было то, как она держалась. Готов поспорить на свою силу, ей было страшно – и когда я вошел, и когда Болтон с Кирой приносили клятву, – но на ее лице не дрогнул ни один мускул.

Все мои слова она воспринимала с хладнокровным спокойствием и не растерялась даже тогда, когда я спросил, откуда она.

Не помнит? Ни за что не поверю. Но в мои глаза она смотрела с уверенностью. Я даже невольно восхитился ее выдержкой.

А еще у нее был необыкновенный взгляд. Такого взгляда я не встречал ни у одной ее ровесницы, которых мне в свое время пришлось повидать превеликое множество. Она годилась мне в дочери, но смотрела так, словно жила на этой земле столько же лет, сколько и я.

Странное ощущение.

И знак на ее запястье странный.

Оракул притянул? Невеста, говорите? Сильно сомневаюсь.

Глава 6

Лина

События, развернувшиеся после того, как мы покинули деканат, напоминали сон, хорошо, что не кошмарный.

Магистр Рэм вручил список книг, план учебного здания, карту близлежащих окрестностей, разрешение на заселение в общежитие, расписание и имена преподавателей, и, извинившись за неотложные дела, покинул нас, не забыв бросить на прощание стандартно-вежливое: «Если что-то будет непонятно – обращайтесь в любое время дня и ночи».

Я стояла посреди полупустого коридора с бумагами в руках, смотрела, как магистр неумолимо удаляется и думала: «Вот негодяй! Бросил женщину с ребенком, еще и в трудную минуту».

Я, кажется, обиделась.

По студенческой привычке я хотела присесть на подоконник, чтобы еще раз взглянуть на документы, но выяснилось, что в Академии магии подоконников не было предусмотрено – аркообразные окна тянулись от пола до потолка. Через чистые стекла проникало столько света, что я вновь вспомнила о солнцезащитных очках, которые очень любила, но почему-то всегда забывала на столе в своей комнате.

– Ладно, юное дарование, – сказала Мире. – Пойдем на разведку, а заодно раздобудем тебе учебники.

– Как ты думаешь, там будет что-нибудь о поиске людей? – спросила сестра.

– Хорошо бы, – ответила я, догадываясь, куда она клонит.

Наверное, неосознанно, а, может, и намеренно, мы пошли следом за магистром Рэмом. Слева от нас красивым рядом тянулись окна. Некоторые из них были украшены витражами в пастельных тонах. Здесь изобразили полупрозрачных грифонов, когтистых птиц, словно подернутые дымкой, и драконов, точно сотканных из облаков.

Подсвеченные солнечными лучами бледные картины казались галереей чьих-то снов, причем не застывших, а живых. Будто маг-недоучка заснул в перерыве между парами и не смог уследить за своими мыслями, а они выскочили из мирной дремы и поселились на стекле.

– Они двигаются! – восторженно закричала Мира, когда белый дракон расправил свои крылья.

– С ума сойти, – согласилась я с сестрой.

Разглядывая окна, словно страницы книги сказок, мы позабыли обо всем на свете и невольно вздрогнули, услышав звон колоколов.

Двери распахнулись, и из дверей в стене напротив стали выходить студенты.

Я отметила, что все парни оказались моими ровесниками. Не мамы, а именно моими. Студенты носили одинаковые белые рубашки и серые брюки, подпоясанные жгутами разных цветов. У одних они были зелеными, у других – синими, у третьих – красными, а потом я заметила еще и коричневые.

До этого просторный тихий коридор сразу стал жутко тесным и наполнился гомоном, смехом и даже свистом.

– Лина, а я с ними начну учиться завтра? – спросила сестра.

Я пожала плечами. Надеюсь, что нет.

– Рэму, кажется, поручили разработать отдельную программу, – напомнила я Мире.

И мы отправились дальше. Теперь, с появлением студентов, ориентироваться на местности стало гораздо проще – достаточно было просто идти за всеми.

Взяв Миру за руку, чтобы не потеряться в потоке, я повела ее к лестнице, куда отправилась большая часть парней. Мы спустились до тех пор, пока не оказались в огромном холле с

мраморными полами и коричневыми колоннами, которые поддерживали протянувшийся вдоль стен переход.

В вышине виднелся полупрозрачный купол, украшенный у основания фигурами крылатых девушек.

Стены холла были увешаны картинами с изображениями батальных сцен: израненные маги пытались отбиться разноцветными шарами и лентами от других магов и от монстров, напоминающих кентавров.

– Извините, а где находится общежитие? – спросила я пробежавшего мимо парнишку.

– Вам стоит выйти на улицу, леди, и пройти по дорожке налево.

Мы так и сделали.

Улица встретила нас теплыми лучами и громкими голосами, окружившими со всех сторон. Особенно шумной была компания, столпившаяся вокруг двух студентов, в которой я впервые заприметила нескольких девушек. Один из парней встряхнул руками, и над его головой завис фиолетовый змей. Вторым повторил его движение, и в воздухе появился красный волк. Зверюшки стали нарезать круги вокруг своих хозяев, не забывая временами скалиться друг на друга.

– Что это? – спросила Мира.

– Подозреваю, местная забава.

Общежитие оказалось трехэтажным зданием с милыми балконами, красной покато́й крышей, украшенной по бокам множеством декоративных башенок и фигурками рыцарей и драконов.

– Теперь пошли искать библиотеку, – предложила я сестре.

– А заселяться?

– Комната от нас никуда не убежит. В бумагах написано, что предоставить нам ее должны по первому требованию. А вот книги могут закончиться.

Мелкая подумала и кивнула. Я вытащила из документов карту, внимательно изучила ее, убрала и вновь обратилась за помощью к местным:

– Извините, как пройти в библиотеку?

– Прямо по дороге, затем направо. Вы ее увидите.

И мы вновь пошли. Прямо, прямо, потом направо и неожиданно замерли, потрясенные до глубины души...

– Ты когда-нибудь видела нечто подобное? – спросила мелкая.

– Не-а.

Перед нашими глазами раскинулась зеленая лужайка, на которую отбрасывал тень конус из серого камня. Никаких башен, украшений, окон и дверей у него не имелось.

Мы два раза обошли «муравейник», но так ничего и не нашли.

– И где же вход? – спросила Мира.

«А я откуда знаю?» – подумала я.

Из стены библиотеки вышли парень и девушка. Продолжая переговариваться, они, как ни в чем не бывало, ушли в сторону Академии.

Я подошла к стене и опасливо ткнула в нее пальцем. Наверное, я ожидала, что моя рука погрузится в твердый камень, и я повторю фокус, проделанный студентами несколько минут назад. Но палец упирался в нагретую солнцем гладкую преграду.

– Без окон, без дверей полна горница людей. Что это? Правильно, библиотека, – бормотала я, продолжая ковырять камень. – Тук-тук. Сим-сим, откройся!

– Извините, вам помочь? – спросил уже знакомый мне студент, которого мы видели в холле.

– Ой, да! Как эта ерунда открывается-то?

– Никак, – ответил смутившийся парень. – Просто идите сквозь стену.

Я недоверчиво посмотрела на серые камни.

– Прости, как тебя зовут?

– Сальвадор, леди, – ответил парень, краснея.

– Сальвадор, а ты уверен, что меня пропустят, и я не размажусь по стенке?

– Такого никогда не было, леди.

Ой, только бы не стать первой в истории этого мира, не прошедшей сквозь стену, тем более, застрявшей в ней. Ладно, книги надо раздобыть. И я, взяв за руку Миру, зажмурилась и сделала шаг вперед.

Я ожидала ощутить боль, но вместо этого почувствовала прохладу. Открыв глаза, обнаружила, что стою не на улице, а внутри здания. Замершая рядом Мира робко озиралась по сторонам.

– Так, поздравляю, этот квест мы выполнили, – ободряюще улыбнулась сестре. – Осталось найти книги.

Хотя с последним я погорячилась. Книги мы уже нашли. Они в неисчислимом количестве стояли на полках огромных стеллажей, протянувшихся до потолка. Снаружи мне казалось, что здание по размерам походит на пятиэтажный дом, но глядя на чернеющую бездну над головой, я теперь сильно сомневалась в своих предположениях.

– Кх-кх, – послышался голос справа от нас.

Мы повернули головы и увидели старичка, сидевшего за столом, над которым висели желтоватые шары-светильники.

– А мы за книгами, – сказала я, протягивая ему лист. – Здравствуйте.

Тот смерил нас подозрительным взглядом, а потом внимательно изучил список книг.

– Ходящая? – удивился он. – Надо же! Давненько у нас таких не было. Что ж.

И он провел пальцами по названию каждой книги в списке, а затем шелкнул этими самыми пальцами. Из глубины здания послышался шорох. Звук нарастал, нарастал, и мне начало казаться, что на нас летит стая птиц.

Они действительно летели, но только не птицы: книги выпорхнули из темноты. Размахивая корешками, точно крыльями, они напоминали разноцветных бабочек. Подлетев к столу, фолианты замерли над ним и сложились в аккуратную стопку.

– Распишитесь. Вернуть мне лично в руки! – отчеканил старичок.

Я расписалась и посмотрела на внушительную книжную горку. Благо, что не все они были толщиной с мой кулак. Я взяла в руки самые тяжелые, мелкая – те, что полегче.

– А нельзя, чтобы они...

– Нет.

«Жаль», – подумала я. И нагруженные, точно караванные верблюды, мы пошли в общежитие.

Затем заселились в угловую комнатку на третьем этаже в здании, где проживали преподаватели, поужинали в столовой, сбегали на разведку в учебный корпус, чтобы найти аудиторию, в которой завтра утром состоится первое занятие Миры, умылись, постирали вещи и легли в кровати. Вернее, Мира легла, я упала.

Под конец дня я ощущала себя помесью орангутанга – из-за отвисших рук – с загнанной лошадкой, у которой было только одно желание, чтобы ее пристрелили.

– Лина, – услышала я голос счастливый сестры. – А ты заметила, что у библиотекаря были острые уши? Он эльф!!!

«Да хоть гоблин, – подумала, лежа на кровати и уткнувшись носом в подушку. – С такими темпами я долго не протяну и познакомлюсь с ангелами или с чертями».

– Мира, – сказала я, поворачиваясь к сестре. – Делай, что хочешь, но маму надо найти, и как можно быстрее!

Звон колокола нарушил мирный сон. Я подскочила с кровати, растолкала Миру, которая не желала открывать глаза, а когда открыла-таки – пробормотала:

– Я думала, мне все приснилось.

Хотелось бы. А нет...

– Собирайся, на самое первое занятие в учебном году нельзя опаздывать! Даже я этого правила не нарушала.

Натянув вещи, умывшись и перекусив в почему-то пустой столовой на первом этаже, мы рванули в Академию. За окошком моросил теплый дождь, но общежитие преподавателей соединялось с учебным корпусом закрытым переходом, поэтому сухие и почти в хорошем настроении мы добежали до аудитории.

Там «дочурку» уже ждал магистр Вольф. Декан лично решил обучать «юное дарование» основам магического права, но перед этим посвятил нас в историю Академии.

Устроившись на последних рядах, я вполуха слушала рассказ нашего куратора и лениво листала учебник по истории. А чем мне было еще заняться?

Основана Академия была... в общем, очень давно, первым правителем из династии Нордонов. Тогда же сложилась и ее структура.

В Академии имелось пять колледжей: целительский, гуманитарный, физически-материальный, боевой и юридический.

Целители, естественно, изучали все, что калечило людей, а также способы и лекарства, которыми пострадавших можно было вылечить.

Студенты гуманитарного направления имели дело с современными и древними магическими языками, с народами, населявшими этот мир, с культурой и философией.

Те, кто выбрали физически-материальный колледж, изучали воздействие магии на мир. Они же изобретали новые заклинания.

Боевые маги эти заклинания с удовольствием использовали, как на полигоне, так и в бою, а потом бежали к целителям, чтобы избавиться от последствий экспериментов.

Ну, а юристы... они и в волшебном мире юристы.

Помимо колледжей, существовали четыре ложи – закрытые учебные направления для особо одаренных, которые подразумевали дополнительные занятия: Ходящие, Некроманты, Полевые врачи и Тени. Над каждым студентом, обладающим одним из этих даров, устанавливалась персональная опека.

Мирка восторженно слушала магистра Вольфа, который внушал девочке, что магия – это не игрушки, а очень большая ответственность.

После занятия декан вызвался проводить нас до следующей аудитории, где Рэм должен был впервые начать работать с силой Миры.

Недолго думая, я приняла приглашение. Мы шли по светлому коридору, пока не оказались в зале, на стенах которого висели портреты выдающихся людей королевства Миттинор.

Я остановилась, рассматривая серьезные деловые лица, преисполненные важности и достоинства, когда почувствовала, как по спине пробежал холодок – с одного из портретов на меня смотрел папа.

«А может, это просто совпадение, и имена Грегори Регал и Григорий Регалов ничуть не похожи? – вертелось в голове, пока я шла следом за Мирой. – А то, что человек с портрета является точной копией моего отца – простая случайность?»

Опустившись на скамью, я вновь достала учебник по истории и стала изучать список имен в конце.

– Ага, – пробормотала, увидев знакомое имя.

Но, открыв книгу на нужной странице, не удержалась от разочарованного стога. Всего два предложения?!

«Ходящий. Герой битвы при Ледяном ущелье».

И это все?!

– Что за?..

– Лина, с вами все в порядке? – услышала я голос магистра.

Подняв взгляд, увидела, что Рэм и сестра рассматривают меня.

Я хотела было задать вопрос преподавателю о Грегори, но передумала. Услышав имя папы, Мира собьется с учебного настроя – а этого допускать нельзя! Она должна как можно быстрее освоиться со своей силой и найти маму.

Потом она обязательно узнает о Грегори Регале, увидит его портрет и будет задаваться кучей вопросов... потом, но не сейчас!

Я же должна постараться к этому времени узнать о таинственном Ходящем и герое битвы при Ледяном ущелье как можно больше.

– Да, то есть нет! Можно выйти?

И не дожидаясь разрешения, я подскочила и бросилась к двери. Спohватившись, на секунду остановилась у выхода и, повернувшись к сестре, сказала:

– Слушаться магистра Рэма! Если преподаватель пожалуется на тебя...

Сестра опешила и недоуменно скривилась.

– Ну, ты поняла! – закончила я суровым голосом и таки выскочила из аудитории, прихватив с собой учебник.

Я что было сил побежала к библиотеке и не остановилась, даже оказавшись около стены.

Мне даже в голову не пришло, что в прошлый раз, возможно, я прошла только потому, что рядом была Мира. Но стена, к счастью, впустила меня в уже знакомое помещение.

– Вот, – сказала, подбегая к библиотекарю и показывая изображение в учебнике. – Мне нужна вся информация о Грегори Регале.

Библиотекарь смерил меня отстраненно-равнодушным взглядом.

– Могу я взглянуть на вашу студенческую или преподавательскую карточку?

– У меня ее нет.

– Тогда ничем не могу помочь.

– Почему?

– Потому что книги выдаются только при наличии карточки преподавателя или студента.

– А-а...

– Совершеннолетнего.

Я вновь застонала от разочарования.

– Да что за дискриминация по возрастному признаку? – бубнила, покидая недра каменного конуса.

Я задумчиво брела по дорожке, думая о том, что мир несправедлив, а я бедная и несчастная, потому что со всех сторон одни обломы. Мама неизвестно где. Информация о папе почему-то закрыта. А моя яркая неординарная личность, к сожалению, в этом мире не наделена никакими дарами. Я бы сейчас что угодно отдала за капельку магии и возможность получить доступ к нужным материалам. Даже на учебу, будь она неладна, согласилась бы!

Жутко хотелось либо пироженку, либо пробежаться. Но денег у меня тоже не было: ни на то, чтобы купить сладость, ни на новую одежду. Короче, еще одна печалька!

И отсутствие финансов являлось серьезной проблемой, о которой я пока не думала: благо, кормили Миру в столовой, а небольшой стратегический запас тетрадей и перьев – до тех пор, пока я не свяжусь либо с родными, либо с работодателем, – ей выдал магистр Вольф.

Я присела на нагретый солнцем камень, чтобы немного подумать о навалившихся трудностях, когда услышала:

– Значит так, кучерявый, еще раз увижу тебя рядом с Эммой...

Я обернулась. «Кучерявым» оказался уже знакомый мне Сальвадор. Парнишка стоял в окружении «платяных шкафов», которых язык не поворачивался назвать студентами. Я бы сказала, что эти студенты оставались на второй год на выпускном курсе лет пять подряд. На их фоне наш случайный помощник казался низеньким, щупленьким и немного бледненьким, хотя парень был выше меня на целых две головы.

– Она не твоя дев... – попытался возразить Сальвадор, когда над головой широкоплечего русоволосого парня стали кружиться огненные всполохи.

– Эрик, – одернул его чернявый товарищ. – Дракон увидит – порвет.

Но, кажется, на «русика» фраза друга не возымела должного эффекта.

– Эрик, скоро пара начнется! – не сдавался чернявый. – Нам бошки оторвут, еще и наряды влупят!

Но рассерженный боевой маг продолжала наступать, а Сальвадор пятиться.

Ситуация накалялась.

Я зажала во рту два пальца и пронзительно свистнула. От неожиданности парни вздрогнули. Красные всполохи вокруг агрессора побледнели, а затем и вовсе погасли.

– Марш на занятия, школота! – проорала, воспользовавшись замешательством магов. Как ни странно, на рассерженный голос сорокалетней женщины парни среагировали моментально. Видимо, за дисциплину их тут неслабо гоняли.

– Ты как? – подошла я к оставшемуся в одиночестве парнишке.

– Нормально, – пробормотал он, оглядываясь по сторонам. – Не надо было вмешиваться!

Я даже несколько опешила.

– Ну, извини. В следующий раз не буду!

Закатила глаза, хмыкнула как можно выразительнее и, сложив на груди руки, повернулась лицом в сторону Академии.

– Леди... – неожиданно позвал меня парень. – Извините. Спасибо!

– Да что ты заладил: леди, леди. Меня Лина зовут, – представилась я и протянула ему руку.

– А-а, очень приятно, леди Лина, – покраснел Сальвадор и попытался ее поцеловать.

– Ты чего? – не поняла, вырывая ладонь.

Парень совсем растерялся. Его щеки пылали, как гроздь рябины.

– Извините, леди Лина. Я просто... Вы протянули руку... по правилам этикета...

Точно. Я же сейчас в другом мире, с немножко другими законами и мне немно-о-ожко за тридцать.

– Девушку не поделили? – спросила, чтобы сгладить неловкость момента.

– Эмма не его девушка.

– Ок. Ладно, удачи, Сальвадор! Обещаю, больше вмешиваться не буду!

– Буду вам признателен! Хотя думаю, что больше такого не повторится. К сожалению, – и парень словно поник: его плечи опустились, спина немного ссутулилась.

– Решил послушать их совета?

– Нет, просто моя программа вольнослушателя закончится через несколько дней. В конце недели я сдам экзамены и должен буду покинуть Академию.

– Поздравляю! – воскликнула я, но, не заметив ни единого признака радости на лице Сальвадора, добавила: – И сочувствую!

– Спасибо, – кивнул тот.

А я так и не поняла, за что он меня благодарил.

– Извините, леди Лина, я пойду.

Сальвадор чуть наклонил вперед голову и собирался уходить, когда меня осенило:

– Постой! А что значит вольнослушатель?

Парень остановился и развел руки в сторону, будто затруднялся объяснить то, что было известно даже младенцам.

– Это направление для тех, у кого нет магии или ее очень мало, но кому по долгу службы придется работать с магами: помощники целителей, секретари, младшие должности в администрации.

Я кивнула, интуитивно догадываясь, о чем он говорил. Я не понимала, зачем мне нужна была эта информация, но она засела в мой мозг, вцепилась в него крепкими клешнями, переползала по извилинам, но никак не могла оформиться в конкретную мысль.

– Сальвадор! – окликнула удалявшегося студента.

– Да, леди Лина?

– А вольнослушателям карточку выдают с доступом к библиотеке?

– Конечно, леди...

На колокольне Академии зашевелился колокол. Бум-бум. Я встрепенулась. Кажись, это уже новая пара началась? И я помчалась за Мирой.

«Надеюсь, «дочурка» никуда не сбежала», – думала, поднимаясь по лестнице. Вместе со мной бежала навязчивая мысль о вольнослушателях Академии.

«Что ты задумала, Лина?» – вертелось в голове.

Но мне было страшно признаться самой себе в пока еще смутных, а, может быть, даже мутных планах.

А вот и нужная дверь.

Я ворвалась в аудиторию, но Миры там не оказалось, как и магистра Рэма. Было только существо, подозрительно напоминавшее джинна, и два скелета.

Лысый «мужчина», верхняя половина которого была человеческой, а нижняя – смерчем из зеленоватой энергии, поливал цветы. Скелеты же мыли полы.

– А-а-а...

– Вы, наверное, мама? – спросил джинн.

– Кажется. Наверное, – пробормотала, рассматривая завихрения смерча.

– У Рэма уже новая пара началась. Он забрал Миру с собой на стадион. Это за корпусом. Леди, я повидал очень много студентов и хочу сказать: у вас замечательная дочка. Очень талантливая...

– Спасибо, – пискнула я и понеслась в сторону стадиона, не дослушав внеочередные дифирамбы в честь юного дарования.

Эльфы, джинны, скелеты – кто еще в этом мире обитает? Наверное, интересно узнать о них больше, понять, как они живут?..

Я неслась по коридору, по лестнице, по холлу, по дорожкам в сторону стадиона, думая о народах, которые могут населять этот мир. Кажется, чернявый студент про дракона говорил? А что, если это не прозвище препода? А что, если по коридорам Академии бродит огромный дракон и поедает нерадивых учеников или «отрывает им бошки» за неготовность к семинарам?

А что, если этот дракон... Но мысль я так и не закончила, потому что во что-то, вернее, в кого-то врезалась. Этот кто-то повалился на спину, на зеленую мягкую траву, а я упала прямо на него, предварительно зажмурившись. И этот кто-то выругался совсем не как преподаватель древнейшего учебного заведения.

– Мамочка, с тобой все в порядке? – услышала голос сверху.

Я набралась смелости и открыла глаза.

– Еще раз здравствуйте! – улыбнулась я Рэму. – Не поверите, а я вас ищу.

– Поздравляю, – пробормотал магистр. – Вы меня нашли.

Мимо нас кто-то попытался проскользнуть. Рэм повернул голову. Замершие в неловких позах парни выпрямились и вытянулись.

– Здравствуйтесь, магистр Рэм! – одновременно выдали они.

– Марш в строй! Два наряда: один – за опоздание, второй – за то, что крадетесь как слоны в посудной лавке! – И повернулся уже ко мне: – Извините, у меня занятие. Уже началось.

– Ой, конечно! – воскликнула, продолжая лежать на довольно удобном магистре и думая, смогу ли я учиться в Академии? Со школой для одаренных и университетом мои дела как-то не задались. Благо, что ничего выдающегося от меня здесь не ждали, а для всякого рода чудес имелась Мира.

Мне же надо только получить доступ к книгам. Неделька-другая усердной учебы... Неужели не продержусь? Продержусь! Прокачивала же я разные группы мышц, вот и серое вещество прокачаю!

– Лина, у вас есть ко мне вопросы? – услышала я посреди своих мыслей растерянный голос Рэма.

– Кажется, да.

– Тогда спрашивайте либо сейчас, либо... может, позднее поговорим? У меня пары, – и Рэм стрельнул глазами в сторону шеренги студентов, которые, судя по их лицам, еле сдерживались, чтобы не заржать, как зверюшки из кавалерии.

– Я хочу поступить вольнослушателем, – заявила, глядя на магистра.

Рэм зажмурился, тряхнул головой и вновь открыл глаза. Убедившись, что я никуда не исчезла, он положил мне руки на талию, приподнял и посадил рядом с собой. Затем встал и направился в сторону студентов. Уже на подходе к шеренге обернулся, чтобы посмотреть на меня, и сказал:

– Позже! – А затем крикнул на весь стадион: – Двадцать кругов! Бегом марш!

И парни побежали.

Глава 7

Лана

– Мы скажем, что его величество в прошлом году инкогнито побывал в Предгорье, – говорила на ходу леди Кира. – Вы понравились королю, и он официально предложил вам принять участие в Отборе. А приехали вы только сейчас, потому что... потому что после дождей произошел обвал.

«Отбор, Отбор», – повторяла я про себя. Всюду было это странное, не совсем понятное слово. Не терпелось узнать, что же оно означает. Хотя догадка у меня, конечно же, была: судя по всему, король этой страны не мог так просто взять и выбрать себе невесту. Интересно, почему? Может, здесь была конституционная монархия, которая ограничивала его волю и желания?

Да и самое главное – лорд Найт обронил, что я единственная девушка на этом отборе, у которой есть знак невесты. Этот факт меня немного тревожил.

Мы миновали коридор, вышли на террасу, огражденную рядом пузатых столбиков, спустились по лестнице и оказались на мощенной камнем дорожке, бегущей в густые розовые заросли. За аркой, перевитой гибкими стеблями, украшенными крупными бутонами чайного цвета, оказалась беседка, откуда были слышны голоса.

Когда мы вошли, девушки мгновенно замолчали.

– Леди, доброго вам дня! – обратилась к собравшимся Кира. – Рада видеть каждую. Вы поистине самый прекрасный цвет нашего королевства! Сегодня я должна рассказать вам о правилах и программе. Но прежде позвольте представить: леди Лана, дочь герцога из Предгорья. Она тоже примет участие в Отборе.

– Леди Кира, – услышала я красивый мелодичный голос, принадлежавшей брюнетке в малиновом платье. – Пасвольте уснуть, на каком основании?

– Да, конечно, ваше высочество, – ничуть не смутилась Главная фрейлина. – Его величество решил, что пять претенденток – это неправильно, и для красивого счета добавил еще одно имя. Вас устраивает ответ? Или вы хотите услышать его от самого короля?

Девушки сдержанно улыбнулись, а затем пять пар глаз уставились на меня.

Мне показалось, что я стою в кабинете флюорографии – голая, прошибаемая насквозь потоком жутко вредного излучения, который пытается просветить все мои внутренности и найти в них любой изъян. Ладони вспотели. Очень захотелось спрятать руку со знаком за спину. Но я нашла в себе силы встретиться со взглядом каждой девушки и не отвести глаз.

Я смотрела на красивые породистые лица, поистине королевские осанки и ловила снисходительные взгляды, присущие очень богатым людям, в роду у которых были венценосные особы и вновь задавалась вопросом: почему я здесь?

– Давайте я вас представлю, – сказала Главная фрейлина. – Принцесса Ария из Солнечной долины...

Уже знакомая мне брюнетка едва заметно кивнула.

– Герцогиня Вейна из Вардоса...

Кудрявая девушка лет двадцати пяти с очень темным цветом кожи грациозно открыла веер, один раз обмахнулась им, и вновь закрыла.

– Герцогиня Олия из Срединных земель...

Мне улыбнулась теплая шатенка, кожу которой покрывали совсем не аристократические веснушки. Однако эта особенность совсем не портила внешность леди, наоборот, придавала ей нежное очарование. Подозреваю, не один поэт посвятил этим веснушкам стихи, называя их «поцелуем солнца на щеках».

– Графиня Нора.

Красивое лицо, словно выточенное из льда и обрамленное каскадом белоснежных волос, осталось равнодушно-безразличным.

– Графиня Данна.

Русоволосая девушка с большими карими глазами и яркими пухлыми губами едва заметно улыбнулась.

– Что ж, леди... – подвела черту Главная фрейлина. – Теперь, когда формальность соблюдена, я озвучу вам программу первого дня.

Женщина достала из сумочки конверт и открыла его. Но когда собралась зачитать текст, леди Олия подняла руку

– Да, милая, – отвлеклась фрейлина.

– Леди Кира, позвольте задать вопрос?

Когда фрейлина кивнула, девушка продолжила:

– Насколько я помню, невест на Отбор всегда притягивал Оракул. Тогда почему же нас выбрал сам король?

– Благодарю вас, Олия. Действительно об этом стоит внести ясность. Леди, вам всем известно, что его величество вдовец. Речь идет о втором браке. В таких случаях сила Оракула не так сильна. Тем более что у короля уже есть законный наследник, которому будет подвластна магия короны. В этот раз Оракул лишь посоветовал его величеству, на кого стоит обратить внимание. Из всех претенденток король выбрал вас и сам разослал приглашения. Можно сказать, вы уже прошли самый первый и сложный этап, с чем я вас поздравляю!

А я таки прикрыла ладонью другую руку, хоть он и скрывался под кружевом рукава – на всякий случай. Кто знает, какое зрение у жителей этого мира.

– Итак, сегодня мы с вами просто прогуляемся по парку, насладимся красотами природы. Завтра же, леди, состоится торжественный проезд по центральным улицам, где вы поприветствуете жителей и гостей столицы. После – будете представлены его величеству и наследным принцу и принцессе. Далее сможете отдохнуть и подготовиться к следующему этапу. Всех все устраивает? Если нет, вы можете выйти из беседки прямо сейчас. Да, леди Вейна?

– А какие нас ждут испытания? – спросила герцогиня, покручивая тонкими пальчиками колечко с синим камнем.

Леди Кира смутилась.

– Думаю, его величество все расскажет. Сам. Завтра. Еще вопросы?

Но на этот раз девушки промолчали.

– Что ж... А теперь, леди, давайте, наконец, прогуляемся! В этом году королевский садовник вырастил в оранжерее просто потрясающие радужные розы! Побывать во дворце и не увидеть их – настоящее преступление!

И леди Кира поспешно направилась к выходу. Девушки последовали ее примеру.

Я же немного задержалась.

«Все хорошо, – успокаивала я себя. – Я неплохо справилась. Дальше будет только лучше».

Наконец, собравшись с духом, я встала и поспешила за остальными. Пройдя под цветочной аркой, оказалась в коридоре со стенами из живой изгороди, который заканчивался точно таким же сплетением чайных роз над головой.

За второй аркой оказалась лужайка, украшенная цветочными фигурами. На меня смотрели олени, сделанные из желтых листьев и пионов, зайцы – из камелий, и лисы – из тигровых лилий. Со всех сторон были слышны трели певчих птиц и журчание фонтанов. На дорогу вышел павлин и распустил свой огромный хвост.

Когда я нагнала девушек, леди Кира рассказывала:

– Обратите внимание, леди. Это очень редкая гортензия, привезенная... – женщина так и не закончила фразу – на дорогу выскочил пес.

Золотистый лабрадор выпрыгнул из-за кустов и стал скакать вокруг невест, громко лая и пытаясь положить свои огромные лапы на плечи каждой из девушек по очереди.

– Уберите чудовище! – закричала графиня Нора.

Честно говоря, я всегда с опаской относилась к собакам, как бы дружелюбно они не выглядели. Воспользовавшись всеобщим замешательством, я прыгнула за куст вышеупомянутой гортензии, чтобы успокоить сердце, и обнаружила там девочку лет пяти.

Малышка сидела на траве, жуя растрепанную косичку. Завидев меня, она убрала изо рта волосы, провела по лицу перепачканными в грязи ладошками, поправила сползший подранный чулок и лоскуты, которые некогда были красивым платьем.

– А-а...

– Тсс!!! – сказала она, приложив пальчик к губам.

Маленькое пухлое личико выглядело настолько сурово, что я не решилась перечить.

Девочка осторожно выглянула из-за кустов. Я последовала ее примеру и увидела, как пес зубами поднял с земли палку и стал совать ее в руки оставшихся невест, тыкаясь в них мордой. Единственная, кто взяла палку, была Олия. Она бросила ее далеко-далеко, и пес, радостно визжа, помчался за своей игрушкой. Больше он не вернулся. Девочка же вскочила на ножки и убежала в противоположную сторону, откуда послышалось:

– Жанна! Жанна! Я сейчас же иду к архимагу, маленькая пикси, и попрошу найти тебя, а потом приковать волшебной цепочкой...

Голос затих.

Я же незаметно вылезла из своего укрытия.

– Леди Кира, как это понимать? – спросила Олия, отряхивая грязь с рук.

Главная фрейлина сдержанно улыбнулась.

– Королева должна оставаться королевой даже в непредвиденных ситуациях! Зарубите это себе на носу, леди! – ответила Кира и продолжила прогулку.

Все невесты мгновенно приняли царственный вид и поплыли за ней в благоухающую диковинными цветами и травами оранжерею.

Лорд Найт

Стоило мне войти в кабинет и подумать о том, как сообщить его величеству, что объявилась невеста со знаком – дверь распахнулась, и вошел сам Ивон.

– Грехем, – прорычал он. – Как это понимать?

– Что именно, сир?

– Все солдаты, служанки, конюхи говорят о притянутой невесте, а мои церемониймейстер, главная фрейлина и архимаг молчат. Я начинаю подозревать вас в заговоре!

М-да! Скрыть что-либо во дворце невозможно. Здесь все обо всех всё знают: кто кому нравится, кто с кем спит, кто чьих детей воспитывает. Интересно, а остальным претенденткам уже доложили?

Проблема заключалась в том, что я не хотел афишировать появление этой невесты, потому что со знаком было что-то не так. Я ощущал это не на уровне интуиции, а на уровне знания: очевидного, но забытого.

– Приношу свои извинения, ваше величество! – сказал я.

– Засунь их себе... – бросил Ивон. – Откуда она взялась?!

– Лана утверждает, что ничего не помнит. А я не чувствую никакого магического воздействия.

– Почему она вообще появилась? Если бы я знал, что Оракул сыграет такую злую шутку...

– Ивон уселся в кресло и посмотрел в окно. – Есть что выпить?

Я достал из секретера графин с виски из Срединных земель двухсотлетней выдержки, к которому мы прирастали во время военного похода двадцатилетней давности, и налил в стаканы.

Король сделал глоток золотистой жидкости.

– Странные ты задаешь вопросы, – сказал я, беря второй стакан. – Она появилась из-за Отбора. Удивительно, что она одна.

– Нет никакого Отбора, – пробормотал Ивон, отводя в сторону глаза.

– Не понял, – протянул я, предчувствуя, что услышу сейчас что-то из ряда вон выходящее. Интуиция меня не подвела.

– Я влюбился, Грехем. Как мальчишка. Я смотрю на нее и не знаю, что сказать... Даже с Марией такого не было. Вернее, с Марией все было понятно: избранница Оракула, прошедшая все испытания. Я просто принял судьбу и старался ощущать себя счастливым. Я и был бы счастлив, если бы не трагедия... Я думал доживать век в одиночестве, но несколько месяцев назад увидел ее. Я хочу, чтобы она стала моей, Грехем. Я хочу любить ее и защищать. А вот она ничего подобного ко мне не испытывает.

Ивон замолчал.

– Я собирался сделать ей предложение, но оказалось, что она обещана другому.

– И ты решил заручиться поддержкой традиции?

– Нет, Грехем! Я не ходил к Оракулу. Я просто написал письма самым богатым лордам, которые хотели породниться с королевской семьей, и чьи дочери уже представлены мне. Я сочинил легенду, что когда дело касается второго брака, Оракул только называет имена, но не притягивает невест и не ставит им знаки.

– И так как люди уже забыли, когда Нордоны последний раз сочетались браком дважды, тебе поверили, – догадался я. – Даже я ничего не заподозрил.

Ивон кивнул.

– Я собирался устроить пару испытаний и сделать все, чтобы прошла именно она. И ей, и ее жениху пришлось бы смириться с судьбой.

– Ты обязан был поставить меня в известность! – сказал я, наливая себе новую порцию напитка.

– Прости. Я торопился. – Ивон подставил свой стакан.

– А теперь тебе придется иметь дело с настоящей избранницей и разгневанными лордами, которые вскоре догадаются, что ты их обманул.

Ивон смотрел на меня тяжелым мрачным взглядом. Если бы мы были на поле боя – он бы меня убил.

– И все-таки, если я не ходил к Оракулу, откуда она взялась?

Я пожал плечами.

– Я бы не отчаивался раньше времени, – сказал я, делая глоток. – Твоя избранница... Она очень молодая и красивая. Но не это главное: внутри нее есть «стрежень», смелость и, не побоюсь этого слова, мудрость. У нее необыкновенный взгляд, завораживающий. Лана могла бы стать хорошей королевой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.